

OSPREY
MILITARY

ЭЛИТНЫЕ ВОЙСКА

РИМСКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ

58 г. до н.э. — 69 г. н.э.



ИСТОРИЯ • ВООРУЖЕНИЕ • ТАКТИКА

ЭЛИТНЫЕ ВОЙСКА

Р. Кован

Римские легионеры 58 г. до н. э. — 69 г. н. э.



Художник
А. Макбрайд

ИСТОРИЯ – ВООРУЖЕНИЕ – ТАКТИКА

Москва
АСТ • Астрель
2005

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32
К56

Компьютерный дизайн обложки:
дизайн-студия «Дикобраз»

Настоящее издание представляет собой перевод с английского оригинального издания «Roman Legionary 58 BC — AD 69», впервые опубликованного в 2003 г. Osprey Publishing Ltd, Elms Court, Chappel Way, Botley, Oxford, OX2 9LP, United Kingdom

Перевод с английского Н.А. Феногенова

Кован, Р.

К56 Римские легионеры, 58 г. до н. э. — 69 г. н. э. / Р. Кован; пер. с англ. Н.А. Феногенова; худож. А. Макбрайд. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 71, [1] с.: ил. — (Элитные войска).

ISBN 5-17-027924-8 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-10556-3 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-84176-600-3 (англ.)

Период с 58 г. до н.э. до 69 г. н.э. стал эпохой крупнейших завоеваний Римской империи. В 31 г. до н.э. Октавиан нанес поражение Антонию в битве при Акциуме и реформировал полупрофессиональное римское войско в регулярную армию, состоящую из 28 легионов. Под командованием Октавиана Августа римские легионы завоевали Северную Испанию, всю Европу южнее Дуная и Германию к западу от Эльбы. Легионеры олицетворяли собой героическую культуру римского мира, и эта работа дает возможность ближе познакомиться с их жизнью, вооружением и тактикой.

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32

Подписано к печати 22.11.2004.

Формат 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,56.

Тираж 3000 экз. Заказ № 6835.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры
Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004

ISBN 5-17-027924-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-10556-3 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-84176-600-3 (англ.)

© Osprey Publishing Ltd, 2003
© ООО «Издательство Астрель».
Оформление, перевод на русский язык, 2005

ВВЕДЕНИЕ

В 58 г. до н.э. Юлий Цезарь осуществил завоевание Галлии. Это было агрессивное и масштабное предприятие, которое повлекло за собой крушение недолговечной конституции республиканского Рима. Когда в 49 г. до н.э. пребывание Цезаря в должности наместника провинции подошло к концу, ожидалось, что он распустит свои легионы и вернется в Рим. Однако Цезарь решил поступить иначе. Со своими легионами он пересек Рубикон и двинулся на Рим, провозгласив себя диктатором (титул лица, концентрировавшего в своих руках всю власть при чрезвычайных обстоятельствах). Затем он нанес поражения своим противникам на Балканах, в Египте, Малой Азии, Северной Африке и Испании. В 44 г. до н.э. Цезарь был провозглашен пожизненным диктатором и готовил войска к выступлению против Парфии, но был убит группой заговорщиков под руководством Брута и Кассия. В 43 г. до н.э. цезарианские фракции под предводительством легата Цезаря — Марка Антония и приемного сына и наследника Цезаря — Октавиана сошлись в битве. Однако к концу года Антоний, Октавиан и третий командующий Лепидус объединились, образовав триумvirат и, сконцентрировав в своих руках всю власть, расправились со своими противниками. Любой, кто осмелился бы высказать несогласие с наделенными почти неограниченной властью членами триумvirата, подлежал уничтожению. Старые республиканцы, такие как, например, Цицерон, были казнены. Брут и Кассий, выступавшие за реставрацию старой Республики, потерпели поражение и погибли в сражении при Филиппах в 42 г. до н.э. Но в отношениях Антония и Октавиана сохранялась напряженность. Лепидус отошел от власти и к 40 г. до н.э. Римский мир разделился на восточную и западную части, возглавляемые Антонием и Октавианом. Столкновение между ними было неизбежно, и в 31 г. до н.э. Октавиан одержал верх над Антонием и его возлюбленной Клеопатрой в сражении при Акциуме. Октавиан преследовал потерявшего надежду Антония до Египта и вынудил его покончить жизнь самоубийством. В 30 г. до н.э. гражданская война, наконец, завершилась.

Октавиан превратил армию в постоянное войско, состоящее из 28 легионов, и положил начало величайшему периоду римской экспансии. Он был провозглашен первым императором и получил титул Август (Божественный) (он правил между 27 г. до н.э. и 14 г. н.э.). Его легионы завоевали Северную Испанию, всю Европу южнее Ду-



Дупондий Гая (Калигулы), правившего в 37–41 гг. н.э., был выпущен в ознаменование отвоеванных у германцев в 14–16 гг. н.э. военных знамен, потерянных его отцом Германиком в битве в Тевтобургском лесу (9 г. н.э.) (Монетный кабинет Хантаера, Университет Глазго).





Вверху. Сестерций Клавдия, выпущенный в ознаменование основания колонии при Патрах в 30 г. до н.э., для ветеранов, служивших в легионах Антония — X легионе (Эквестрис Цезаря = Гелина Августа) и XII легионе Фульмината (Монетный кабинет Хантера, Университет Глазго).

В середине. Легионерский динарий Марка Антония 32–31 гг. до н.э., выпущенный в честь XII легиона Антика (позднее XII Фульмината) (Монетный кабинет Хантера, Университет Глазго).

Внизу. Легионерский динарий, выпущенный Марком Антонием в 32–31 гг. до н.э. Неизвестно, насколько XVIII легион, в честь которого выпущена эта монета, связан с XVIII легионом, погибшим в Тевтобургском лесу (Монетный кабинет Хантера, Университет Глазго).

ная и Германию к западу от Эльбы. Восстание иллирийцев в 6–9 гг. н.э. и уничтожение трех легионов в Германии в 9 г. н.э. нанесло удар по завоевательной политике Рима, однако в 43 г. н.э. император Клавдий начал завоевание Британии. В дальнейшем каждое поколение римлян становилось свидетелями крупных завоеваний. Завоеваны были Германия, Дакия, Месопотамия. Однако самые серьезные войны в Империи велись римлянами против римлян. Императорские легионы были настолько же предрасположены к бунту, как и их предшественники периода Поздней Республики. Такие бунты имели место в 68–70 гг. н.э. В этой книге речь пойдет о легионерах, которые принимали участие в этих завоеваниях и гражданских войнах. Мы попробуем понять, как они одерживали победы и терпели поражения.

ХРОНОЛОГИЯ

До н.э.

- 60 г. Первый триумvirат — коалиция Цезаря, Помпея и Красса.
- 58–51 гг. Завоевание Цезарем Галлии; экспедиции в Британию и Германию.
- 53 г. В битве при Каррах (юго-восток Турции) Красс терпит поражение от парфян и погибает; Кассий уводит остатки армии в безопасное место.
- 49 г. Цезарь пересекает в Италии реку Рубикон; гражданская война с Помпеем.
- 48 г. Помпей отбрасывает войска Цезаря в сражении при Диррахиуме; Цезарь одерживает победу при Фарсале (Греция).
- 47 г. Убийство Помпея; Цезарь в Александрии; Цезарь наносит поражение Фарнаку в сражении при Зела (Турция).
- 46 г. Цезарь громит сторонников Помпея при Тапсе (Северная Африка).
- 45 г. Цезарь громит сторонников Помпея при Мунде (Испания).
- 44 г. Цезарь погибает в Риме от рук заговорщиков, возглавляемых Брутом и Кассием (15 марта); прибытие Октавиана в Италию; разногласия с Антонием.
- 43 г. Антоний терпит поражения при Форум Галлорум и Мутина (Италия); Антоний, Октавиан и Лепидус объединяются (Второй триумvirат); сын Помпея Секст Помпей захватывает Сицилию.
- 42 г. Секст Помпей перехватывает транспортные суда триумvirата в Адриатическом море; гибель легиона Мартия;



Антоний одерживает победу над Брутом и Кассием в битве при Филиппах (Македония).

- 41 г. Антоний на Востоке; ссоры с Октавианом; брат Антония — Л. Антониус осажден Октавианом при Перусии (Италия).
- 40 г. Капитуляция Л. Антониуса; Антоний атакует Брундизи (Италия); Антоний и Октавиан объединяются; парфяне вторгаются в Сирию, в то время как бывший легат Цезаря — Лабиен наступает в Малой Азии.
- 39–38 гг. Легат Антония — Вентидий Басс наносит поражение Лабиену и парфянам.
- 36 г. Флот Секста Помпея терпит поражение при Навлохе (Сицилия) от Агриппы, действующего в интересах Октавиана.
- 36 г. Провал парфянской экспедиции Антония.
- 31 г. Октавиан и Агриппа наносят поражение Антонию и Клеопатре в сражении при Акциуме.
- 30 г. Октавиан вторгается в Египет; смерть Антония и Клеопатры; реорганизация легионов.
- 29–27 гг. Красс (внук триумвира) расширяет римскую территорию севернее Македонии до Дуная.
- 27 г. Октавиан становится императором Августом.
- 27–19 гг. Завоевание Северо-Западной Испании.
- 25 г. Аннексия Галатии, XXII легион Дейотариана входит в состав римской армии.
- 25–24 гг. Провал похода в Арабия Феликс (Аден).
- 24–22 гг. Экспедиция в Эфиопию.
- 20 г. Парфяне возвращают знамена, захваченные у Красса и Антония.
- 17–16 гг. Сугамбры (германское племя) вторгаются в Галлию; V легион Алауда теряет орла.
- 16–14 гг. Друз и Тиберий завоевывают Альпы, Рецию и Норик.
- 13–19 гг. Кампании Друза в Германии; римляне достигают Эльбы; смерть Друза (9 г. до н.э.).

н.э.

- 4–5 гг. Возобновление операций в Германии.
- 6–9 гг. Иллирийское восстание.
- 9 г. Армия Вара, состоявшая из трех легионов (XVII, XVIII, XIX) и девяти вспомогательных подразделений, уничтожена в Тевтобургском лесу; Тиберий достигает Рейна.
- 14 г. Смерть Августа; Тиберий становится принцепсом; мятеж Нижнегерманского и Паннонийского легионов.
- 14–16 гг. Германские походы Германика; поражение Арминия при Идиставизо (16 г. н.э.) возврат двух орлов, потерянных в 9 г. н.э.



Денарий Октавиана 28 г. до н.э., вытисненный в ознаменование захвата Египта (Монетный кабинет Хантера, Университет Глазго).





Надгробная плита на могиле Марка Целия из XVIII легиона, погибшего при разгроме армии Вара в 9 г. н.э. Плита была обнаружена рядом с базой легионеров у Ксантена в Голландии. Целий был центурионом первой когорты и носил гражданский венок («corona civica») из дубовых листьев, полученный в награду за спасение товарища в бою (Земельный музей, Бонн).

- 17 г. Аннексия Каппадокии.
- 18–23 гг. Мятеж Такфарината в Африке.
- 21 г. Мятеж Флора и Сакровира в Галлии.
- 28 г. Мятеж фризов.
- 39 г. Операции Калигулы в Германии и Галлии.
- 41 г. Убийство Калигулы; императором становится Клавдий; Гальба наносит поражение хаттам; Габиний наносит поражение хавкам, вернув третьего орла, потерянного в 9 г. н.э.
- 41–42 гг. Паулин покоряет Мавританию; Мавритания становится римской провинцией (44 г. н.э.).
- 42 г. Восстание Скрибония в Далмации.
- 43 г. Вторжение в Британию.
- 46 г. Аннексия Фракии.
- 47 г. Аннексия Восточного Понта; кампании Корбуло против херусков; подавление фризов.
- 54 г. Клавдий отравлен; императором становится Нерон.
- 58–63 гг. Армянские походы Корбуло.
- 58–61 гг. Паулин расширяет территории римских владений в Британии; восстание Боадицеи (60–61 гг. н.э.).
- 66–72 гг. Иудейское восстание; кампании Веспасиана и Тита в Иудее (67–69 гг. н.э.).
- 68 г. Восстание Виндекса в Галлии; свержение Нерона; Гальба становится императором.
- 69 г. Год четырех императоров: Гальба убит преторианцами в Риме; Отон вступает на престол при поддержке преторианцев и вновь созданных легионов I и II Адиутрикс; Отон терпит поражение от губернатора Нижней Германии Вителлия в первом сражении при Кремоне; армия в Сирии провозглашает императором Веспасиана; его войска (флавианцы) наносят поражения вителлианцам во втором сражении при Кремоне; бунт Цивилиса. Рим покоряется флавианцам.
- 70 г. Тит захватывает Иерусалим; поражение Цивилиса.

ОСНОВАНИЕ ЛЕГИОНОВ ИМПЕРИИ

Возможно, после победы при Акциуме в 31 г. до н.э. и завоевания Египта в 30 г. до н.э., под контролем Октавиана находилось 60 легионов. Он сразу же начал осуществлять широкомасштабную программу расселения отслуживших свой срок ветеранов. За семь лет количество легионов сократилось до 28. Были сохранены легионы, созданные Юлием Цезарем, и большинство обновленных легионов Антония, как символ единения империи. Если раньше легионы набирались в случае начала войны и расформировывались по прошествии шести лет,



Легион и последнее его название	Кем сформирован	Значение названия	Эмблема
I Германика	Цезарем в 48 г. до н.э. или Вибием Пансой в 43 г. до н.э.; с Октавианом с 41 г. до н.э.	Для службы в Германии	Неизвестна
II Августа	Вибием Пансой в 43г. до н.э.? С 41 г. до н.э. с Октавианом	Легион Августа	Козерог – эмблема Августа
III Августа	Пансой в 43 г. до н.э. или Октавианом в 41–40 гг. до н.э.	Легион Августа	Пегас?
III Киреника	Лепидом в 40–36 гг. до н.э. или Антони-ем до 31 г. до н.э.	По месту первоначального расположения в Киренаике	Неизвестна
III Галлика	Цезарем в 48 г. до н.э., с Антонием с 40 г. до н.э.	Служба в Галлии в 48–42 гг. до н.э.	Бык – эмблема Цезаря
III Македоника	Цезарем в 48 г. до н.э.; в 43 г. до н.э. перешел от Антония на сторону Октавиана	Служба в Македонии в 47–44 гг. до н.э.	Бык – эмблема Цезаря
III Скифика	Антонием до 31 г. до н.э.	По предположительному месту первоначального расположения на Балканах	Козерог – свидетельство реорганизации при Августе
V Алауда	Цезарем в 52 г. до н.э. из галлов; с Антонием в 40–31 гг. до н.э.	«Жаворонки» – из-за характерных гребней на шлемах	Слоны на чем-то в честь победы в Помпейской войне
V Македоника	Вибием Пансой в 43 г. до н.э. или Октавианом в 41–40 гг. до н.э.	Служба в Македонии после Акциума	Бык
VI Феррата	Цезарем в 52 г. до н.э.; с Антонием в 43–31 гг. до н.э.	«Железный»	Ромул, Рем и волчица
VI Виктрикс	Октавианом в 41–40 гг. до н.э.	«Победоносный»	Бык
VII Клавдия	59 г. до н.э. или ранее; с Цезарем с 58 г. до н.э.; с Октавианом с 44 г. до н.э.	«Клавдия» – за лояльность к Клавдию во время бунта Скрибония	Бык – эмблема Цезаря
VIII Августа	59 г. до н.э. или ранее; с Цезарем с 58 г. до н.э.; с Октавианом с 44 г. до н.э.	Реорганизован Августом	Бык – эмблема Цезаря
IX Хиспана	Неизвестно, возможно Октавианом в 41–40 гг. до н.э., или ранее Цезарем	«Испанский» за службу в Испании	Неизвестна
X Фретенсис	Октавианом 41–40 гг. до н.э.	За службу на канале Фретум Сикулум между Италией и Сицилией в 36г. до н.э.	Бык, кабан, галера
X Гемина	В 59 г. до н.э. или раньше; с Цезарем с 58 г. до н.э. ; с Октавианом с 44 г. до н.э.	«Близнецы» – образован путем слияния с X легионом Цезаря Эквестрис (всадники)	Бык – эмблема Цезаря
XI Клавдия	Неизвестно, возможно Октавианом в 41–40 гг. до н.э.	«Клавдия» – за лояльность к Клавдию во время бунта Скрибония	Нептун
XII Фульмината	Цезарем в 58 г. до н.э.; с Антонием в 43/42–31 гг. до н.э.	«Молниеносный»	Молния
XIII Гемина	Неизвестно, возможно Октавианом в 41–40 гг. до н.э.	«Близнецы» – образован путем слияния с другим подразделением после Акциума	Лев
XIII Гемина	Неизвестно, возможно Октавианом в 41–40 гг. до н.э.	«Близнецы» – образован путем слияния с другим подразделением после Акциума	Козерог – свидетельство реорганизации при Августе
XV Аполлиарис	Октавианом в 41–40 гг. до н.э.?	«Посвященный Аполлону», в честь божества, поддержке которого приписывали победу при Акциуме	Неизвестна
XVI Галлика, затем Флавия Фирма	Октавианом в 41–40 гг. до н.э.?	За службу в Галлии	Лев
XVII	Октавианом в 41–40 гг. до н.э.?	-	Неизвестна
XVIII	Октавианом в 41–40 гг. до н.э.?	-	Неизвестна
XIX	Октавианом в 41–40 гг. до н.э.?	-	Неизвестна
XX Валерия Виктрикс	Октавианом в 41–40 гг. до н.э., или после Акциума.	«Победоносные» за победу над Боадицей в 61г. н.э.	Вепрь
XXI Рапакс	Октавианом в 41–40 гг. до н.э. или после Акциума.	«Хищные»	Козерог – после реформирования Августом
XXII Дейотариана	Из солдат, набранных во время аннексии Галатии в 25 г. до н.э.	По имени царя Галатии Дейотара	Неизвестна





Медная монета времен Августа, найденная на месте битвы в Тевтобургском лесу («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

то теперь эти 28 легионов стали постоянными формированиями, состоявшими из служивших длительный срок профессионалов (Светоний. «Август», 49). Август был первым, кто четко определил сроки несения службы, размеры оплаты и пенсионера для успешно завершивших свою службу солдат. Тот хаос, который имел место в период Поздней Республики, не должен был повториться. Эти легионы больше не представляли собой гражданское ополчение. Только Август имел теперь право создавать новые легионы. От него зависело, получают ли они плату за свою службу, и только ему одному они присягали на верность.

ОРГАНИЗАЦИЯ, РАЗМЕРЫ И КОМАНДОВАНИЕ ЛЕГИОНОМ

*«Легион включает в себя шестьдесят центурий,
тридцать манипул и десять когорт».*

Цинций Алимент, цитата по: Авл Геллий.
«Аттические ночи», 16,4,6.

Легион

Легион состоял из 60 центурий. В каждую центурию под командованием центуриона входило 80 солдат. Основными подчиненными центуриону офицерами были, в порядке старшинства, — «сигнифер» (знаменосец), «опцион» (заместитель центуриона), «корницен» или «буцинатор» (трубач) и «тессерариус» (офицер, отвечающий за караульную службу). Шесть центурий образовывали когорту. В легионе имелось десять когорт по 480 солдат в каждой. Таким образом, оптимальная численность легиона составляла 4800 пехотинцев, но часто подразделения были недоукомплектованы. В 60-е гг. н.э. кавалерия легиона состояла из 120 всадников, которые числились в списках центурий, но во время войны образовывали свой отдельный корпус (Псевдо-Хигин. «Об укреплении лагерей», 1, 7, 8, 30; Иосиф Флавий. «Иудейская война», 3,120).

С 13 г. до н.э. и до середины I в. н.э. ветераны (т.е. те, кто уже прослужил 16 лет) были переведены в «Вексиллум ветеранорум» (ветеранские подразделения), где должны были продолжать службу еще в течение четырех лет. Такие подразделения насчитывали до 500 солдат со своими офицерами и администрацией. Они могли быть прикреплены к какому-либо легиону или действовать независимо (Тацит. «Анналы», 1,44; 3,21).

Также в легионе имелось большое количество полусвободных колонов, возможно, их количество достигало 120 на каждую когорту, по крайней мере, во время военных кампаний. Они были подготовлены для выполнения разнообразных работ. Некоторые из них могли быть вооружены для обороны лагеря (Иосиф Флавий. «Иудейская война», 3,69; Roth, 1994, p. 351).



Центурии и центурионы

Центурии действовали попарно в качестве «приор» (передней центурии) и «постериор» (задней центурии), две центурии составляли манипулу. В легионе было несколько классов пехоты: «пили», «принципы» и «хастаты». Еще в конце II в. до н.э. легион состоял из 30 манипул. В каждой манипуле насчитывалось 160 или 120 солдат под командованием двух центурионов, один из которых подчинялся другому. Старший центурион осуществлял общее командование манипулой. Таким образом, позднее центурион передней когорты считался старше по званию, чем центурион задней когорты. Самым старшим офицером легиона был «примус пилус» — командир первой центурии первой манипулы. В его центурию входил «аквилифер» — старший знаменосец, носивший знамя с орлом, в котором заключался «гениус» (дух) легиона, и который имел решающее значение для поддержания боевого духа подразделения. Несмотря на статус «примус пилус», не сохранилось свидетельств о том, что этот командир осуществлял общее командование первой когортой.

Большинство центурионов выдвигались из рядовых, постепенно повышаясь в звании в центурии на протяжении десяти или более лет. Однако некоторые центурионы относились к сословию «всадников» и сразу получали прямые полномочия по командованию центурией. Сословие «всадников» включало в себя средний класс в период Поздней Республики и Империи, но изначально так назывались те воины, чей доход был достаточным, чтобы снарядить себя в качестве кавалериста. «Всадники» были более привилегированны по сравнению с рядовыми солдатами и могли сразу выдвигаться в центурионы (и на более высокие звания), даже не имея соответствующего опыта.

Старшие офицеры

К концу правления Августа легионом обычно командовал легат, офицер сенаторского ранга, за исключением особого случая в Египте, где двумя легионами, III Киренаика и XXII Дейотариана, командовали префекты-«всадники». Помощниками легата были трибуны. Одним из них был молодой человек сенаторского ранга («трибунус латиклавус»), который благодаря принадлежности к своему классу был теоретически вторым после легата командиром. Но на практике он только наблюдал и учился. Пятью остальными трибунами были опытные офицеры-«всадники» («трибуни ангустиклави»), которые до своего назначения на эту должность командовали когортами. Однако ни один из этих трибунов не назначался для командования когортой или центурией. В их задачу входило помогать легату, который мог использовать их в качестве временных командиров на поле боя. После легата особое положение занимал «префектус кастрорум» (префект лагеря), бывший «примус пилус», который отвечал за жизне-



На ауреусе (золотой монете), выпущенном Веспасианом в 70 г. н.э., показаны пожимающие друг друга руки «сигнифери» различных подразделений после гражданских войн 68–70 гг. н.э. Надпись гласит: «армия в согласии» (Монетный кабинет Хантера, Университет в Глазго).





Могильная плита Марка Билления, принявшего эпитет «Акциакус» после сражения при Акциуме (Музей Цивико, Висенза).

Тактической единицы следует рассматривать центурию (Isaac, 1994). Поэтому основным офицером легиона можно считать центуриона. Между центурионом и легатом, чье пребывание в этой должности ограничивалось сроком около трех лет, в легионе не было постоянных командиров подразделений, более крупных по размерам, чем центурии. Центурии были основными тактическими единицами легиона. Когда Цезарь и Тацит говорят о том, что когорты двинулись в битву, нам следует рассматривать их как группы центурий, поддерживающих друг друга в сражении.

НАБОР

«Пятьсот тысяч римских граждан присягнули мне на верность»

(Август, «Деяния божественного Августа», 3)

Возраст

Традиционно все римские граждане мужского пола в возрасте от 17 до 46 лет были военнообязанными. Большинство солдат набиралось в легионы в возрасте от 17 до 23 лет. Основной возраст для вступления в армию был 20 лет, но известны случаи, когда в войска попадали в возрасте 13–14 или 36 лет (Sheidel, 1996, p. 99).



деятельность лагеря, за снабжение и медицинское обслуживание. Он также отвечал за подготовку солдат и метательных машин легиона. В отсутствие легата или старшего трибуна он мог брать на себя командование легионом.

Центурия как основная тактическая единица

Когорта традиционно рассматривается как основная тактическая единица легиона. Это произошло под влиянием сочинений Цезаря и Тацита, которые свои замечания о формированиях и тактике строили, рассматривая когорту в качестве базовой единицы. Однако когорта не могла действовать в качестве тактической единицы, поскольку не располагала единым командиром и собственным знаменем. Таким образом, в качестве основной

Происхождение

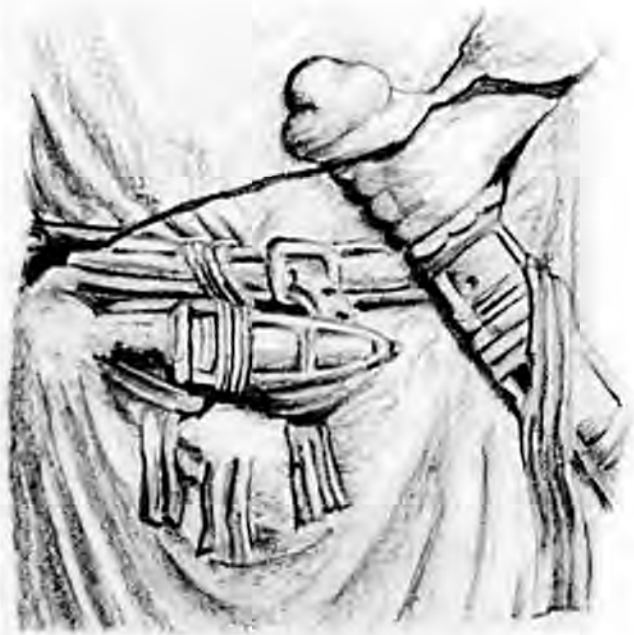
Говоря о своем происхождении, большинство легионеров называли небольшие городки или крупные города. На самом деле лишь немногие из них прибывали из городских центров. Большинство городов были торговыми центрами сельскохозяйственной округи и имели прикрепленные сельские территории. Некоторые части Империи были практически не затронуты урбанизацией. Во многих случаях происхождение, указываемое при вступлении в армию, было просто вымышленным. Его получали при вступлении в армию вместе с римским гражданством. Крестьяне-фермеры составляли основу гражданского ополчения в период Республики, а сельская местность оставалась основной для набора рекрутов вплоть до периода Поздней Империи. Солдатам из сельской местности отдавали предпочтение из-за их выносливости, а также потому, что они не были испорчены развлечениями городской жизни:

«Они вырастали в труде под открытым небом, стойко выносили зной, не искали тени, не были знакомы с банями. Они были простодушны и довольствовались малым. Их руки были приспособлены к работе с любым инструментом. Еще в деревне они привыкли работать с железом, копать траншеи и переносить тяжести» (Вегетий. «О военном деле», 1,3).

Тацит утверждал, что мятеж Рейнских легионов в 14 г. н.э. был усилен присутствием «рекрутов городского происхождения, набранных из столицы (Рима) во время последнего призыва, знакомых с излишествами и ненавидящих трудности, которые и стали смущать простые умы остальных» (Тацит. «Анналы», 1, 31).

Рост

Идеальным для легионера считался рост в шесть римских футов (177 см). Солдаты, рост которых был не ниже 172 см, подбирались для первой когорты (Вегетий. «О военном деле», 1, 5). I легион Италика Нерона получил известность по двум причинам. Во-первых, за то, что состоял из итальянских рекрутов, а во-вторых, за то, что входившие в него солдаты имели рост не меньше шести римских футов (Светоний. «Нерон», 19). Заслуживают внимания утверждения, что солдаты, рост которых был ниже, принимались в другие легионы. Скелет солдата, погибшего в Помпее в 79 г. н.э., показал, что его рост



Детали солдатского ремня Лорариуса. Такое расположение кинжала очень необычно. Устройство концов ремня предшествует «птеругам» (Музей Цивико, Падова).



Бронзовые пряжки для пояса из Калкризе. 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).



достигал 170 см, а солдат из форта при Вельсене в Голландии имел рост 190 см. Он мог быть из Фризии. Свидетельства IV в. н.э. говорят о том, что солдаты ростом 165 см принимались в элитные подразделения армии. Следовательно, для сельского населения, из которого и набирались рекруты, это был самый высокий рост.

Воинская повинность

Многие легионеры, если не большинство их, попадали в армию по призыву и не всегда были в достаточной степени подготовлены. «Дилектус» (призыв) был необходим в связи с частыми гражданскими войнами и завоеваниями, осуществлявшимися при Августе (Brunt, 1974). В армию предпочитали принимать добровольцев, но со временем призыв вошел в обычную практику (Тацит. «Анналы», 4,4).

Предполагалось, что рекрут-легионер является римским гражданином, однако гражданские войны и завоевательная политика приводили к тому, что легионы были рассеяны по всей территории империи, что, в свою очередь, вынуждало командиров набирать рекрутов на местах. Например, в 52 г. до н.э. Юлий Цезарь набрал V легион Алауда из местного галльского населения, и только позднее этим солдатам были предоставлены гражданские права (Светоний. «Цезарь», 24). Наибольшее количество римских граждан поступало в армию из Италии. С 40 г. до н.э. этот главный источник поступления новобранцев был закрыт для Марка Антония. Однако, поскольку необходимо было пополнять крупное войско, состоявшее ко времени сражения при Акциуме из 23 легионов, Антонию приходилось набирать легионеров среди местного населения Сирии, Галатии и Египта. Единственным принципиальным требованием для призывников и добровольцев при вступлении в легионы было их свободное рождение, а не римское гражданство. Гражданство же могло предоставляться или сразу при вступлении в армию, или в какой-то момент



во время несения службы. Галатский XXII легион Дейотариана был сформирован не из римских граждан. Его солдаты были подданными или наемниками независимого царства Галатии, пока в 25 г. до н.э. оно не вошло в состав Римской империи.

В 23 г. н.э. император Тиберий жаловался на нехватку подходящих итальянских рекрутов, желающих служить в легионах, и выразил намерение совершить поездку по провинциям с тем, чтобы пополнить легионы новобранцами и демобилизовать отслуживших свой срок ветеранов (Тацит. «Анналы», 4, 4). Тот факт, что большое количество солдат подлежало демобилизации, говорит о том, что они были набраны в ходе крупномасштабного призыва более 20 лет назад. Подобным образом и в 65 г. н.э. острая необходимость в пополнении иллирийских легионов после проведения демобилизации привлекла внимание императора Нерона. Это также говорит о том, что эти ветераны были в массовом порядке призваны на службу 25 лет назад (срок службы был продлен).

Если давно основанные подразделения пополнялись за счет добровольцев, это могло означать, что ежегодно будет демобилизовано минимальное количество солдат. В относительно мирные времена, когда боевые потери были незначительны, легион численностью в 5000 солдат все же терял в год до 40% легионеров, прослуживших более 25 лет, и около 15% увольнялись со службы по инвалидности. Следовательно, ежегодно для поддержания полного состава легиону требовалось пополнение из 280 новобранцев (Scheidel, 1996, 117–124). Необходимость набора большого количества рекрутов всегда была тяжелой административной задачей. Серьезные затруднения возникали каждые 20–25 лет, когда приходилось одновременно пополнять большую часть легионов.

Политика Тиберия обнаруживает и тот факт, что Италия уже перестала быть основным источником набора солдат в римскую армию. Если те легионы, которые располагались на западе, продолжали пополняться из Италии (при неизбежном увеличении количества новобранцев из провинций), то легионы на востоке, и особенно в Египте, изначально всегда набирались в провинциях. В одном из документов времен Августа перечислены имена и происхождение 36 легионеров из III легиона Киренаика и XXII легиона Дейотариана. Из этих солдат 20 были выходцами из Малой Азии, 7 из Египта, 2 из Сирии, 2 из Нарбоннской Галлии, 2 «кастрис» («рожденные в военном лагере»), 1 из Киренаики, 1 с Кипра и 1 из Италии (Верчелле).



Серебряные накладки для «птеругов». Калкризе, 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).





Наконечник «пилума» из Калкризе. 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

Возможно, только три солдата из этого списка были изначально римскими гражданами. Большинство рекрутов были выходцами из Малой Азии. Им было предоставлено римское гражданство, а в списке указаны их римские имена. Два этих легиона принимали новобранцев и из Египта, но самое интересное происхождение было указано у двух легионеров, заявивших, что они рождены «кастрис» — в лагере. Они были сыновьями солдат, и их присутствие говорит о том, что, несмотря на официальный запрет на браки, у легионеров все же могли появляться сыновья, которых с готовностью принимали на службу (Дио Кассий. «Римская история», 60, 24; Тацит. «Анналы», 14, 27).

ПОДГОТОВКА

«Тот факт, что римляне сумели завоевать весь мир, можно объяснить только их военной подготовкой, лагерной дисциплиной и военной практикой».

Вегеций. «О военном деле», 1, 1

В течение четырех изнурительных месяцев набранных в легионы рекрутов ежедневно тренировали. Подготовка начиналась с отработки военного шага, «поскольку ничто не должно было соблюдаться на марше или в сражении так тщательно, как сохранение строя всеми солдатами» (Вегеций. «О военном деле», 1, 9). От новобранцев требовалось, чтобы за пять часов они могли проходить обычным шагом 29 км и ускоренным шагом — 35 км, притом, что на себе им приходилось нести снаряжение весом в 20,5 кг. Такая ноша давалась им только для тренировок. В дальнейшем только один вес их оружия и доспехов мог быть значительно больше. Центурионы и обучающие офицеры часто использовали палки, чтобы подгонять слишком медлительных легионеров.

Когда рекрут уже мог передвигаться на марше с требуемой скоростью и разбирать команды, подаваемые с помощью горнов и зна-





Зажимные втулки «пиду-ма» из Калкризе. 9 г. н.э.

мен, начинались бесконечные маневры по отработке этих навыков. Отрабатывались различные построения: каре, клин, круг и «тестудо» («черепаша» — мобильное построение, в котором группа солдат была полностью закрыта со всех сторон щитами).

Их учили преодолевать препятствия при наступлении и отступлении, менять строй и замещать те или иные подразделения в ходе боя. Новобранцев учили также рассеивать боевую линию, поскольку этот навык мог пригодиться в бою (Плутарх. «Антоний», 45).

В тренировках с оружием использовались изготовленные из дерева и прутьев мечи, дротики и щиты, вес которых вдвое превышал вес настоящего оружия. Приемы с оружием отрабатывались на тренировочных столбах высотой 180 см. Главное внимание инструкторы уделяли отработке умения эффективно прикрываться щитом и наносить мечом колющие, а не рубящие удары, поскольку этим способом противнику можно было нанести более глубокие раны. Тренировки с оружием могли проводиться два раза в день.

По возможности, новобранцев также старались обучить плаванию, чтобы в ходе наступления реки не были для них непреодолимым препятствием. Новобранцев также обучали стрельбе из лука, метанию пращи и верховой езде, чтобы они могли обращаться с любым оружием.

Тренировки продолжались и после того, как новобранец становился регулярным солдатом. Ежемесячно солдаты могли совершать по три марш-броска с полной выкладкой. В конце каждого марш-броска солдатам приходилось возводить укрепленный лагерь, обнесенный рвом и земляным валом. Все это, вместе с упорядоченной внутренней структурой подразделений, являлось основой римской военной практики (Вегетий. «О военном деле», 1, 8–28; 2, 5, 23–24).

Подготовка римских солдат перед военной кампанией и ежедневная отработка приемов по владению оружием, по мере их прибли-





Римские наконечники из Калкризе. 9 г. н.э. Слева направо: легкий дротик, два наконечника копья, три наконечника дротиков, зажимная втулка "пидула" и заостренный наконечник противоположного конца древка.

жения к зоне боевых действий, имели решающее значение. При этом необходимо учитывать, что в мирное время многие подразделения были недоукомплектованы и их численность не соответствовала стандарту. Многим солдатам приходилось выполнять разнообразные обязанности по всей провинции, комплектуя гарнизоны и выполняя функции полиции («стационарии»), принимая участие в возведении различных построек, собирая налоги или выполняя поручения провинциальной администрации. Только в тех случаях, когда легиону предстояло принять участие в крупномасштабных боевых действиях, большая часть личного состава собиралась вместе, и структурные подразделения начинали отработывать приемы, которые им предстояло выполнять в сражении (Иосиф Флавий. «Иудейская война», 3, 81).

СРОК СЛУЖБЫ

В I в. до н.э., еще до сражения при Акциуме, служба в легионах продолжалась 6 лет, но Август значительно увеличил этот срок.

В 14 г. до н.э. огромная часть территории Италии была реквизирована для размещения на этих землях легионеров-ветеранов. Это стало причиной нарастающего недовольства со стороны граждан, изгнанных с этих земель и обреченных на нищету (Дио Кассий. «Римская история», 54, 25, 4–5). Из-за слишком большого количества ветеранов был издан указ, согласно которому эти солдаты должны были вступать в новые легионы Империи, созданные после сражения при Акциуме в 30 г. до н.э., и служить в них по 16 лет. До этого указа Августа в Ранней Республике уже были случаи, когда солдат задерживали на более длительный срок службы. Обычно самый большой срок службы в легионах во II — III вв. до н.э. достигал 16 лет. В 13 г. до н.э. эта ситуация была формализована: теперь легионерам предстояло служить в течение 16 лет и по окончании этого срока получать крупную денежную премию, чтобы избежать разногласий, связанных с земельными наделами (Дио Кассий. «Римская история», 54, 25, 5–6). Однако, прослужив 16 лет, солдат должен был провести еще четыре года в корпусе ветеранов легиона — «вексиллум ветеранорум» (Тацит. «Анналы», 1, 36).

К 5–6 гг. н.э. Август увеличил срок службы до 20 лет, но при этом и «премия милитаре» (выплата при демобилизации) также была увеличена до 12 тыс. сестерций (3 тыс. динариев) (Дио Кассий. «Римская История», 55, 23, 1). Обширные завоевания в Центральной Европе, начиная с 16 г. до н.э., приводили к тому, что солдат задерживали на службе значительно дольше установленных сроков.



Легионерам приходилось служить более 20 лет, что являлось основной причиной мятежей в 14 г. н.э.:

«Поседевшие солдаты, многие из которых были лишены какой-либо конечности после ранения, разменяли третий или четвертый десяток своей службы. Даже после демобилизации их служба не заканчивалась, и они оставались под знаменами (т.е. в «вексилла ветеранорум»), продолжая переносить тяготы и лишения воинской службы, но только под другим названием» (Тацит. «Анналы», 1, 17).

К середине I в. н.э. легионерам был установлен срок службы 25 лет, а военная служба ветеранов стала постепенно сокращаться. Некоторым легионерам приходилось служить 26 лет, потому что демобилизация происходила раз в два года и выпадала на «четные» года.

ОПЛАТА

В 14 г. н.э. годовое жалование легионера составляло 900 сестерций (225 динариев). Демобилизационная выплата составляла около 12 тыс. сестерций (3 тыс. динариев). Офицеры получали полуторную или двойную оплату («сескуипликари» и «дубликари»). Из жалования удерживалась стоимость снаряжения, одежды, еды, похоронных услуг. Кроме того, определенная сумма поступала в «полковой сберегательный банк», надзор за которым осуществлял «сигнифер» (Вегеций. «О военном деле», 2, 20). Размер жалования не повышался до правления императора Домициана (81–96 гг. н.э.), притом, что жалование, даже после вычетов, никогда не выплачивалось полностью (Alston, 1994). Демобилизационные выплаты также не всегда выплачивались, и солдат могли обмануть, наделив их участками земли плохого качества. «[Фермы], которыми их наделяли, часто были просто болотами или каменистыми горными склонами» (Тацит. «Анналы», 1, 17).

КОМАНДОВАНИЕ

Римский легион часто описывают как безотказную военную машину. Но легион мог хорошо проявлять себя лишь тогда, когда боевой дух воинов был на должном уровне. Легионеры могли впасть в панику и терпеть поражения точно так же, как и солдаты любых других армий. Например, когда армия Цецины в 15 г. н.э. отступала в Германии, она оказалась в той же ситуации, что и потерпевшая поражение армия Вара. Римские солдаты потеряли всякую надежду:



Умбон щита, железная полоса для укрепления щита и оковка щита из Калкризе. 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).



«Там не было ни палаток для центурий, ни одежды для раненых. Когда они делили свои пайки, смешанные с грязью и кровью, они испытывали смертельную тоску от того, что столь многим тысячам солдат оставалось жить всего один день. Стреноженный конь, испуганный их стонами, сорвался с привязи, и несколько солдат бросились за ним, пытаясь остановить животное. Это спровоцировало панику, поскольку солдаты решили, что германцы ворвались в лагерь, и все ринулись к воротам... в основном к тем воротам, которые находились в противоположной от противника стороне» (Тацит. «Анналы», 1, 65–66).

Для того чтобы остановить панику, командирам пришлось действовать быстро и решительно. Сдержанность Цецины помогла удержать его армию от рассеивания:

«Удостоверившись, что их страхи были необоснованными, и убедившись, что приказы, просьбы и даже насильственные действия не помогают, Цецина бросился ничком поперек дороги, ведущей из ворот лагеря. Только чувство стыда остановило солдат и помешало им переступить через тело командира. В то же время трибуны и центурионы объясняли, что тревога была ложной. Затем он выстроил солдат перед своей штаб-квартирой и, приказав им слушать в молчании, напомнил, что они находятся в критическом положении. «Наше спасение находится в наших руках, но мы должны быть осторожны и оставаться в укрытии до подхода противника, который надеется взять лагерь штурмом.



Затем мы вырвемся со всех сторон и устремимся к Рейну! Если мы побежим сейчас — нас ждут леса, глубокие болота и жестокие враги. Но если мы одержим победу, нам достанутся слава и честь!» Он напомнил им о любимых, оставшихся дома, о чести, которую они обрели в лагере, но ничего больше не сказал об их бедственном положении. Затем с полной невозмутимостью он распределил лошадей легатов и трибунов, включая свою собственную, среди самых храбрых солдат. Они должны были атаковать первыми, а за ними должна была последовать пехота» (Тацит. «Анналы», 1, 66–67).

План Цецины удался. Пока ничего не подозревавшие германцы обсуждали план нападения на лагерь, римляне ринулись в атаку, обратили их в бегство и преследовали до наступления темноты (Тацит. «Анналы», 1, 63–68).

Легионеры добивались больших успехов при умелом руководстве своих офицеров. Цезарь, Антоний, Германий, Цецина и Веспасиан были командирами, способными повести за собой личным примером и разделявшими тяготы и лишения солдатской службы. Центурионы, которых отличал Цезарь и упоминает Иосиф Флавий, были храбрыми и стойкими офицерами, способными проявить свой авторитет в кризисных ситуациях и погасить панические настроения среди личного состава. Но не все офицеры обладали достаточной уверенностью, храбростью и талантом, чтобы умело вести за собой солдат. Многие из них были жестокими и продажными. При отсутствии справедливого руководства, легионеры в бою действовали неслженно, и они часто проявляли склонность к бунтам и мятежам.

Веллей Патеркул, служивший легатом во время иллирийского восстания в 6–9 гг. н.э., подчеркивал, что причиной поражения армии Вара в Тевтобургском лесу (9 г. н.э.) были плохое руководство и трусость самого Вара и его старших офицеров:

«Армия, непревзойденная по храбрости и первая среди римских армий по дисциплине, энергичности и боевому опыту, из-за халатности своих полководцев, вероломства противника и немилосердной Фортуны была окружена. Солдатам не дали возможности сражаться или хотя бы спасти себя. Некоторые из них были даже наказаны за то, что вступили в сражение и проявили боевой дух. Зажатая между лесом, болотами и засадами, она была почти полностью уничтожена тем самым противником, которого всегда резала, как скот... эти полководцы были готовы скорее покончить с собой, чем сражаться... [и] бросались на свои мечи.

Два префекта лагеря... после того, как большая часть армии была разбита, сдались в плен, предпочтя умереть под пытками,...



чем в сражении. [Легат] Вала Нумоний... ранее проявлявший благородство, показал пример трусости, оставив пехоту без защиты кавалерии и пытаясь ускользнуть в сторону Рейна. За этот поступок его ожидало возмездие. Он погиб, пытаясь бежать с поля боя. Частично сгоревшее тело Вара было изуродовано противником; ему отрубили голову» (Веллей Патеркул «Римская история», 2, 119).

Одной из причин мятежа Паннонских легионов при Имоне в 14 г. н.э. была продажность и жестокость центурионов и старших офицеров. Мятежник Перценний жаловался, что на свое жалованье он вынужден «покупать одежду, оружие и палатки, [и] давать взятки центуриону, покупая себе, таким образом, передышку от несения службы». Его товарищи убили центуриона Луцилия, известного по кличке «Принеси другую», которую он получил за свою привычку ломать виноградную лозу, которой бил легионеров и требовать, чтобы принесли другую (Тацит. «Анналы», 1, 17,23). За чрезмерную приверженность к дисциплине префект лагеря Ауфидий Руф также был наказан. Он был схвачен отрядом легионеров, занимавшихся ремонтом дорог и мостов:

«Его вытащили из повозки, нагроулили багажом и погнали к голове колонны, где он был засыпан саркастическими вопросами — приятно ли ему тащить такие огромные тюки на этом бесконечном марше. Руф длительное время был рядовым солдатом, затем стал центурионом и, наконец, префектом лагеря. Он стремился возродить жесткую дисциплину старых времен. Руф был привычен к тяжелой работе и безжалостен, поскольку сам очень многое вынес» (Тацит. «Анналы», 1, 20).

Продажность центурионов также стала причиной подрыва боевого духа германских легионов Отона в 69 г. н.э.:

«Солдаты требовали отменить выплаты, которые они делали центурионам, чтобы обеспечить себе отпуск, поскольку размер этих выплат равнялся ежегодному налогу, выплачиваемому рядовым солдатом. Четверть солдат каждой центурии могла находиться в отпуске или слоняться по лагерю без дела, заплатив за это центуриону.

Никого не волновало, каким образом они добывали деньги. Для того чтобы купить себе временное освобождение от военной службы, солдаты добывали деньги грабежом на дорогах, мелким воровством или занимаясь грязной работой. Самым богатым солдатам могли специально давать наиболее утомительную работу, пока они не купят себе право на передышку. Затем обнищавший и деморализованный от безделья солдат возвращался в свою цен-



«Гладиус» типа «Майнц» с серебряной рукоятью из Рейнгёйхейма (Шнеер, Исторический музей Пфальца).



турию, променяв богатство на бедность, а энергичность на лень. Так, развращаясь один за другим от нищеты и отсутствия дисциплины, они были готовы бунтовать, проявлять неповиновение и, в конце концов, принимать участие в гражданской войне. Но Отон пообещал, что оплата ежегодных отпусков будет осуществляться за счет императорской казны. Это было, безусловно, полезное нововведение, которое позднее, при мудрых императорах, стало обязательным правилом службы» (Тацит. «История», 1, 46).

Даже в тех случаях, когда командиры не были продажными и жестокими, легионеры не всегда охотно следовали в сражении за некоторыми офицерами. Вероятнее всего, уклонение одной из когорт III легиона Августа от сражения с Такфаринатом в 18 г. н.э. было вызвано не столько численностью противника, сколько нежеланием легионеров следовать за слишком честолюбивым офицером:

«Солдаты Такфарината окружили римскую когорту недалеко от реки Пагуда (Тунисия). Командующим в римском форте был энергичный и опытный офицер Декрий, который считал, что отсиживаться в осаде позорно. Произнеся речь перед солдатами, он построил их перед фортом и дал команду начинать сражение. После первой же атаки противника когорта дрогнула. Декриус под градом снарядов пытался остановить дезертиров. Он осыпал проклятиями знаменосцев, позволивших римским солдатам показать свои спины противнику. Один его глаз был выбит..., он повернулся, чтобы встретить противника лицом к лицу, и сражался, пока не рухнул на землю, брошенный своими солдатами» (Тацит. «Анналы», 3, 20).

Легионеры не желали идти за теми офицерами, которые были способны напрасно погубить их.

ТОВАРИЩЕСТВО И БОЕВОЙ ДУХ

Идентификация подразделения

Легионы традиционно обозначались номерами и названиями. Знаменательно, что Август сохранил номера тех легионов, которые не были разоружены после сражения при Акциуме. Ранее, когда легионы находились в боевой готовности около шести лет, их номера передавались легионам следующего призыва. С середины I в. до н.э., когда срок нахождения легионов в боевой готовности был увеличен, им стали присваивать почетные титулы в дополнение к номерам.



«Гладиус» типа «Майнц». Найден в Темзе близ Фулхейма (Британский музей).



*Отреставрированные
ножны из Калкризе.
9 г. н.э. («Сражение
Вара» — Музей и парк Кал-
кризе).*



Одним из наиболее знаменитых легионов во время гражданских войн 49—42 гг. до н.э. был легион Мартия. Это название, означавшее «воинственный», стало настолько характерным, что даже номер этого легиона позабылся. В 42 г. до н.э. этот легион погиб в море.

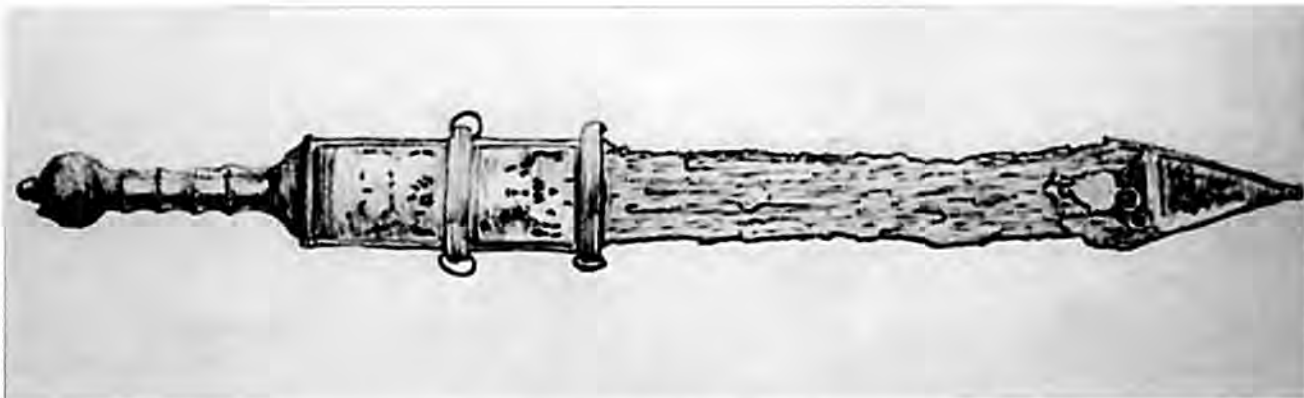
Легионеров также обозначали по номерам и названиям их легионов. Вместе с этим каждый легион имел собственную эмблему, связанную, вероятно, с его основателем. Для III легиона Галлика это был бык Цезаря, для XIII легиона Гемина — козерог Августа. Иногда эти эмблемы были связаны с боевыми заслугами легиона. Так, эмблемой V легиона Алауда был слон, а X легиона Фретенсис — дельфин и боевой корабль. Ежегодный пир в честь основания легиона («наталис аквилэ» — день рождения орла), парады и показательные учения имели важнейшее значение для поддержания боевого духа, поскольку в мирное время это мог быть единственный период, когда все подразделение собиралось вместе.

Групповая идентификация

Тем, что действительно заставляло легионера эффективно сражаться, было его ощущение принадлежности к своей центурии и, особенно, к своему «контуберниуму». Такое отождествление с подразделением и преданность своим товарищам по службе имело решающее значение в сражении. В первую очередь легионер сражался за своих товарищей, свою центурию и легион, затем за добычу и славу, и, наконец, за находившихся далеко императора и Рим.

Тесные узы между восьмеркой солдат из «контуберниума» были тем крепче, что им приходилось жить вместе в одном бараке или в одной палатке во время военной кампании. Другим фактором сближения был общий прием пищи. В римской армии не было ни общих трапез для всех солдат, ни общих столовых, расположенных на территории лагеря. Во время военных кампаний не было организации





крупных поставок продовольствия. Предполагалось, что римские солдаты будут сами готовить себе еду и расплачиваться за продукты с помощью вычетов из жалования. Мы можем представить, как во время совместной трапезы солдаты обсуждают последние события или выражают недовольство по поводу своих ежедневных обязанностей. Такие трапезы также помогали укрепить осознание единства.

Эти узы, создаваемые внутри форта или лагеря, на учениях, при исполнении ежедневных обязанностей, на досуге и во время совместных трапез поблизости от барачков, создавали между солдатами чувство товарищества. Легионеры центурии сражались эффективно потому, что хорошо знали друг друга и были друзьями. Центурия была не настолько крупным подразделением, чтобы они чувствовали себя безликими и отчужденными. Более того, легионеры испытывали чувство гордости, отождествляя себя со своей центурией. Связанные узами товарищества, они старались уберечь своих друзей от гибели в бою, прикрывая их и сражаясь за них.

Термины для обозначения товарищества в римской армии заслуживают внимания. «Контуберналис» означает товарищей по палатке или совместной трапезе, входящих в один «контуберниум» из восьми легионеров. Смысл этих терминов не сводится только к обозначению основных групп и социальных связей внутри легиона, но также выражает взаимозависимость «контуберналис» друг от друга в сражении. «Коммилито» — товарищ по службе — был, вероятно, самым объединяющим термином, поскольку выражал связь, существующую между всеми солдатами, начиная с рядовых и заканчивая не только офицерами, но, что еще более важно, самим императором. «Коммилито» означало единство армии и уважение к товарищам по службе, вне зависимости от их звания. Самый интересный случай использования термина «коммилито» был обнаружен в тексте на урне с прахом одного из солдат.

Краткий текст говорит о смерти солдата, павшего от руки своего сослуживца, предавшего товарищество:

«L. Нерепиус L.f. ocisus ab comilitone [sic]» (Люций Хепений, сын Луция, убитый товарищем по службе).

*«Гладиус» с коротким
наконечником из Помпей.
79 г. н.э. (Национальный
музей Неаполя).*



Вверху слева: Оковка ножен из Калкризе. 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

Внизу слева: Рама ножен из Калкризе. 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

Вверху справа: Оковка ножен с вырезанным изображением из Калкризе.

9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

Внизу справа: Серебряная оковка ножен со щитком для камня из Калкризе.

9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).



Эта урна была обнаружена в склепе у Аскиано, на юго-востоке от Сиены. В ней лежала монета 15 г. до н.э., свидетельствующая о том, что эта смерть произошла в период правления Августа. Можно предположить, что Хепений был преторианцем или солдатом городской когорты. Его убили в Риме, а пепел вернули родственникам для захоронения (Kerri 2000, p. 317).

Термины «манипуларис» или «комманипуларис» (солдаты одной манипулы) выражали готовность центурий и отдельных легионеров полагаться друг на друга, чтобы победить и остаться живыми в сражении. Наиболее выразительным термином, часто встречающимся в надписях на могильных плитах, был термин «фратер» (брат). Разные фамилии погибших на таких памятниках говорят о том, что они не были настоящими братьями, но этим термином выразительно и просто обозначалась основополагающая связь между товарищами. Если легион может быть описан как общество, то «контуберниум» был семьей легионеров.

Братство между товарищами могло проявляться и в случаях коллективных самоубийств. В 28 г. н.э. 400 солдат наемного подразделения попали в ловушку, окруженные фризами. Они предпочли заколоть друг друга мечами, чем попасть в руки врагов (Тацит. «Анналы», 4, 73). В 54 г. до н.э. часть легионеров Цезаря была разбита при попытке эвакуироваться с территории эбуронов. Некоторым легионерам удалось пробиться назад, к брошенному зимнему лагерю и отражать нападения галлов, пока не стемнело. Чтобы остаться непобежденными, они решили покончить с собой (Цезарь. «Галльская война», 5, 37). Аппиан дает нам возможность понять, как солдаты рассматривали самоубийство. Он рассказывает, что солдаты прославленного легиона Мартия совершили самоубийства, выразив таким образом презрение к тому, что они считали бесполезной гибелью, когда их транспортные суда были подожжены и потоплены флотом Секста Помпея в 42 г. до н.э.:



«Некоторые солдаты, особенно мартианцы, отличавшиеся большим мужеством, были раздражены тем, что так попусту теряют свои жизни, и они убили себя, чтобы не сгореть заживо. Другие солдаты прыгали на палубы кораблей противника, дорого продавая свои жизни» (Аппиан. «Гражданские войны», 4, 116).

Такие самоубийства, по-видимому, считались вполне достойным делом, поскольку лишали противника торжества полной победы, и могли даже рассматриваться в качестве способа сохранения чести армии. Во время осады Иерусалима евреи поймали в ловушку большое количество римских солдат, совершив поджог портика, в котором они сражались, и отрезав им таким образом дорогу к отступлению. Большинство сгорели заживо или были вырезаны евреями, но Лонгусу удалось вырваться:

«Евреи, восхищенные доблестью Лонгуса, не имея возможности убить его, просили его сойти вниз,... обещая сохранить ему жизнь. Его брат Корнелиус... заклинал его не позорить свою честь и честь римского оружия.

Под влиянием этих слов он взмахнул мечом и на глазах обеих армий поразил себя» (Иосиф Флавий. «Иудейская война», 6, 185–188).

Прежде всего, такие эпизоды показывают, как узы, связывающие подразделение, сохранялись даже в условиях величайшего напряжения и ужаса. Солдаты предпочитали умирать вместе со своими товарищами, чем сдаваться на милость врага. Даже самоубийство под влиянием стыда, как это произошло с одним, по-видимому, проявившим трусость солдатом, упомянутым Светонием, могло рассматриваться в качестве искупления и, в конечном счете, выражения товарищества. Светоний Лаэт, отец биографа Светония, служил легатом XIII легиона Гемина во время гражданской войны в 69 г. н.э. Он вспоминает эпизод, когда вестник докладывает императору Отону о поражении его войска близ Кремоны:

«Когда солдаты гарнизона (при Брикселлуме) назвали его лжецом и трусливым дезертиром, этот солдат бросился на свой меч у ног Отона. При виде этого Отон, по словам моего отца, закричал, что никогда больше не станет рисковать жизнями таких храбрых солдат, имеющих такие заслуги» (Светоний. «Отон», 10).



Рельеф принцепии Майнца. Легионеры переднего ряда сражаются «экспедиити» (Земельный музей, Майнц).



Впоследствии и сам Отон совершил самоубийство.

В военное время чувство братства усиливалось, и солдаты поддерживали другие подразделения так же, как и своих ближайших товарищей. Знаменательный случай имел место в 28 г. н.э. во время сражения против фризов, в котором принимали участие в основном наемные подразделения. Солдаты V легиона осуществили контратаку и спасли большое количество солдат наемных подразделений («auxilia» — наемные части союзников). Однако 900 наемников не смогли вырваться и сражались до конца, 400 из них совершили самоубийство (Тацит. «Анналы», 4, 73). Эпитафия Веллея Патеркула для уничтоженных в 9 г. н.э. XVII, XVIII и XIX легионов отмечает их сплоченность в сражении: «они были храбрейшими среди всех армий».

ПРИСЯГА, НАГРАДЫ И НАКАЗАНИЯ

Военная присяга

Военную присягу — «сакраментум» — произносили все римские солдаты. Эта клятва имела религиозное значение и связывала солдата с императором и государством. Ее повторяли каждый год в день новогоднего праздника. Вегетий представляет христианскую версию этой присяги, относящуюся к IV в. н.э.

«Они клялись Богом, Христом и Святым Духом, а также Величеством Императора, который вслед за Богом должен был быть самым любимым и почитаемым всеми людьми...

Эти солдаты клялись, что будут неуклонно выполнять все приказы императора, никогда не дезертируют и не откажутся умереть за Римское государство» (Вегетий. «О военном деле», 2, 5).

До введения установленной официальной присяги в 216 г. до н.э. легионеры должны были произносить две добровольных клятвы. Первая клятва была обязательством повиноваться консулу. Во второй клятве солдаты манипулы обещали друг другу не покидать товарищей в трудном положении ради спасения своей жизни и никогда не оставлять свое место в строю во время сражения, за исключением тех случаев, когда необходимо вернуть себе оружие, атаковать противника или спасти товарища. Несмотря на то, что в позднейших формах присяги подчеркивалось, что легионеры, прежде всего, должны сохранять верность своему командиру и государству, дух ранних присяг поддерживался в центуриях, как во времена Поздней Республики, так и во времена Ранней Империи. Цезарь упоминает случай с двумя центурионами Пуллионом и Вореном. Это были давние соперники, каждый из которых считал, что заслуживает более высокой должности и почестей, по сравнению с другим, но, — «не-



смотря на свою вражду, им удалось спасти друг друга [в битве]» (Цезарь. «Галльская война», 5, 44).

Награды

Высшей наградой, доступной легионеру вне зависимости от его звания, был гражданский венок из дубовых листьев — «*corona civica*», которым награждали за спасение товарища в бою. Наиболее ценным проявлением мужества и самоотверженности в сражении было отеснить противника для спасения упавшего товарища. Это было высшим проявлением товарищества, когда легионеры вели сражение друг за друга. Это была основа эффективности римской армии. Император Тиберий с почестями наградил гражданским венком Марка Хелвия Руфа за спасение жизни товарища в сражении против Такфарината в 20 г. н.э.:

«Когда... войско Такфарината штурмовало укрепленный пункт под названием Фала, они потерпели поражение от отряда ветеранов («*вексилиум ветеранорум*») численностью не более 500 воинов. Во время сражения отличился солдат Хелвий Руф. Он спас своего товарища и был награжден [правителем] Апронием «торквесом и копьем». Император присовокупил к этому гражданский венок и выразил сожаление, больше с грустью, чем с гневом, что [Апроний] не воспользовался своей властью, чтобы наградить этого солдата с большими почестями (Тацит. «Анналы», 3, 21).

Руф был последним из известных рядовых легионеров, который получил такое «копье» («*hasta rufa*» — небольшое копье с серебряным наконечником), так как вскоре эта награда стала предназначаться только для офицеров. Надпись, дошедшая до нас из родного города Руфа — Вариа, находившегося в Италии, говорит о том, что он впоследствии получил звание «*примус пилус*» и прибавил к своему имени эпитет «*Цивика*». Такая гордость не была чем-то необычным. Легионеры, сражавшиеся за Октавиана при Акциуме, прибавляли к своему имени эпитет «*Акциакус*» («Сражавшийся при Акциуме»):

«Марк Биллений Акциакус, сын Марка из избранного племени Ромула, служил в XI легионе, сражался в морской битве, поселился в этой колонии (Эсте, Италия, в 30 г. до н.э.) и был выбран городским советником».

Полибий отмечает, что римляне награждали доблестных солдат наградами в виде украшений (медалей). Они следили за тем, чтобы такие солдаты были заметны своим командирам на поле боя и носили для этого шкуры животных или гребни и перья. Среди наград за доблесть, которыми награждали легионеров всех званий, были «тор-



Рельеф принцепии в Майнце, изображающий легионера и «сигнифера» на марше. Середина — конец I в. н.э. (Земельный музей Майнца).





*Железный нагрудник от
панциря «лорика сегмен-
тата» из Калкризе.
9 г. н.э. («Сражение
Вара» — Музей и парк Кал-
кризе).*

квесы» (шейные обручи-гривны), «фалеры» (медали), носимые на доспехах, и «армиллэ» (наручи-браслеты) из драгоценных металлов. Кроме того, легионеров могли поощрять денежными премиями и продвижением по службе. Награды в виде венков, «копий» и «знамен» были предназначены для центурионов и офицеров высшего ранга (Maxfield, 1981). Такие награды раздавал Тит своим солдатам на церемонии, происходившей после захвата и разрушения Иерусалима в 70 г. н.э.:

«Он отдал приказ, чтобы офицеры зачитывали имена всех, кто проявил храбрость во время войны. Когда названные по имени легионеры выступали вперед, он аплодировал им так, словно это он сам совершил все эти подвиги. Затем он возлагал на их головы золотые венки, вручал им золотые «торквесы», золотые «копья» и сделанные из серебра «знамена» и давал каждому из этих солдат повышение по службе. Затем он в изобилии наделял каждого из них золотыми и серебряными слитками, дорогой одеждой и другими трофеями» (Иосиф Флавий. «Иудейская война», 7, 13–16).

Римские солдаты с гордостью носили свои награды на парадах и во время сражений. Тацит подробно рассматривает детали наград, описывая вход победоносной армии Вителлия в Рим в июле 69 г. н.э.:

«Орлов четырех легионов несли в голове колонны, а флаги («вексилла») подразделений четырех других легионов располагались с каждой стороны... Перед орлами маршировали префекты лагеря, трибуны и главные центурионы, одетые в белые одежды. Остальные центурионы с начищенным оружием и сверкающими наградами маршировали вместе со своими центуриями. «Фалеры» и «торквесы» рядовых солдат также ярко блестели. Это было впечатляющее зрелище, и эта армия заслуживала лучшего, чем Вителлий, императора» (Тацит. «История», 2, 89).

Такие награды были также престижными трофеями. Один из последователей Цезаря описывает, как в сражении против сторонников Помпея при Мунде (в 45 г. до н.э.) были захвачены награды одного храброго центуриона:

«Когда стало ясно, что наших солдат стали теснить, два центуриона из V легиона форсировали реку и восстановили боевую линию. Когда, проявив выдающуюся храбрость, они оттеснили превосходящего в численности противника,... в одного из них попал тяжелый снаряд, брошенный с возвышенности. Его товарищ вступил теперь в неравную битву. Когда его окружили со всех сторон, он попытался отступить, но поскользнулся. Когда этот мужественный центурион



упал, враги бросились вперед, чтобы сорвать с него награды» (Цезарь. «Испанская война», 23).

Наказания

В легионах поддерживалась суровая дисциплина. Трусость в бою и такие дисциплинарные нарушения, как сон на посту, наказывались посредством «фустариум» (когда солдата забивали до смерти его товарищи, жизни которых он подверг опасности), бичеванием или понижением в звании. Если трусость в сражении проявляло все подразделение, тогда по жребию каждого десятого солдата этого подразделения казнили. Это наказание применяли редко и в самых крайних случаях, но еще в 18 г. н.э. мы встречаем упоминание о нем (Тацит. «Анналы», 3, 21). Другие наказания носили более символический характер. Их целью было пристыдить нарушителей дисциплины. Нарушителя могли посадить на ячменную диету или исключить из общей военной жизни, разместив его за пределами военного лагеря (Плутарх. «Антоний», 39; Фронтин. «Стратегемы», 4, 1). Их могли лишить военных поясов (т.е. звания военного) и заставить маршировать перед штаб-квартирой в тяжелых шлемах и с тяжелыми палками или кусками дерна в руках (Светоний. «Август», 24). Эти наказания могли быть отменены только тогда, когда солдату удавалось реабилитировать себя в бою.

Храбрость и инициатива

Несмотря на то внимание, которое уделялось дисциплине и сохранению сплоченного строя в бою, в римской армии терпимо относились и иногда даже поощряли отчаянную храбрость и проявление личной инициативы. Цезарь отметил, что когда в 54 г. до н.э. легион Квинта Цицерона был осажден нервиями, храбрость центурионов Пулиона и Ворена воодушевила всех солдат:

«Там были два храбрых центуриона... Тит Пулион и Луций Ворен. Они постоянно спорили о том, кто из них должен быть старше по званию и ежегодно яростно боролись друг с другом за наиболее важные должности. ...Когда сражение стало накаляться, Пулион сказал: «Зачем колебаться, Ворен? Вот прекрасная возможность проявить свою храбрость. Сегодня наш спор будет разрешен». Сказав так, он покинул укрытие и бросился на галлов в том месте, где их было больше всего. Ворен тоже не стал отсиживаться в укрытии и последовал за Пулионом, опасаясь, что солдаты могут посчитать его трусовым. Подойдя к врагу на близкое расстояние, Пулион бросил свой пилум и пронзил бежавшего впереди галла. [Но вскоре Пулион был] сбит с ног. Враги засыпали его стрелами, отрезая ему путь к отступлению. Щит Пулиона был утыкан стрелами, и один дротик застрял в его пояснице. Тогда его соперник Ворен подбежал



Рельеф принципии в Майнце, на котором изображен легионер, а возможно и центурион в кольчуге (Земельный музей в Майнце).



Вверху: Украшенные железные детали доспеха, потерянные легионером во время гибели армии Вара в 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

Внизу: Детали доспеха из Калкризе. 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).



к нему и помог отойти в безопасное место. Сражаясь мечом, Ворен убил одного из врагов и заставил отступить остальных. Но, наступая слишком энергично, он сам попал в трудное положение. Враги окружили его, но теперь уже Пулион пришел к нему на помощь. Они убили несколько галлов и сумели отступить к укрытию, покрыв себя славой. Судьба распорядилась так, что, несмотря на свою вражду и соперничество, они спасли друг друга. И снова невозможно было определить,

кого из них считать храбрейшим» (Цезарь. «Галльская война», 5, 44).

Вероятно, солдаты могли действовать самостоятельно или вопреки приказам из-за плохой связи с командирами на поле боя. Ясно, что такие независимые действия могли сильно влиять на исход сражения. Во время осады Гамалы в 67 г. н.э. три солдата из XV легиона Аполлинарис, действуя на свой страх и риск, сумели выломать пять опорных камней из основания угловой башни и разрушить ее, обеспечив римлянам захват города (Иосиф Флавий. «Иудейская война», 4, 63–66). Во втором сражении при Кремоне два легионера императора Флавия, прикрывшись щитами убитых солдат из вителлианского XV легиона Примигения, ввели в заблуждение солдат Вителлия и, подойдя на близкое расстояние, смогли вывести из строя огромную торсионную катапульту, которая препятствовала наступлению флавианцев. Все эти солдаты погибли, осуществляя свою операцию. Полководец Светоний Паулин утверждал, что исход целого сражения мог зависеть иногда от действий нескольких легионеров (Тацит. «Анналы», 14, 36).

ОДЕЖДА И АМУНИЦИЯ

Военная принадлежность солдат определялась не формой — солдатская туника и плащ мало отличались от гражданской одежды — а военным поясом («балтеус») и обувью («калиги»).

«Балтеус» мог иметь форму простого ремня, носимого на талии и украшенного серебряными или бронзовыми накладками,



или двух перекрещенных ремней, связанных на бедрах. Время появления таких скрещенных ремней неизвестно. Они могли появиться ближе к периоду правления Августа, когда возникла дополнительная защита в виде кожаных полос на рукавах и талии («птеруги») (металлические накладки для таких полос были найдены недалеко от Калкризе, где потерпел поражение Вар). Вероятно, в период правления Тиберия стало широко применяться чернение по серебру, свинцу или меди при изготовлении декоративных поясных накладок со сложным мозаичным рисунком (Deschler-Erb, 2000). Такой пояс был свидетельством воинского статуса. Ювенал описывал солдат, как «вооруженных и опоясанных людей» (Ювенал. «Сатиры», 16, 48). Лишение «балтеуса» означало для солдата исключение из военного сословия. Пояс отбирали у обесчестившего себя солдата. В Риме в 69 г. н.э. имел место случай, когда какие-то шутники, используя остро наточенные ножи, срезали в толпе ремни с нескольких солдат. Когда солдаты поняли, что произошло, они пришли в неопишную ярость и убили нескольких мирных людей, включая отца одного из легионеров (Тацит. «История», 2, 88).

Военная обувь «калиги» была другим важнейшим атрибутом принадлежности к солдатскому сословию. Точное время их введения неизвестно. Стандартной обувью для римских солдат они были со времени правления Августа до начала II в. н.э. Это были крепкие сандалии. Скрип подбитых гвоздями подошв, говорил о присутствии солдат так же, как и позвякивание их поясов (Иосиф Флавий «Иудейская война», 6, 85). Археологические находки по всей территории империи свидетельствуют о большой степени стандартизации в форме «калиг». Это говорит о том, что модели для них, а возможно и других предметов военного снаряжения, утверждались самими императорами.

О цвете военных туник было много споров. Упоминания о центурионах, выступающих на параде в белых одеждах, могут говорить об использовании холщовых туник. Вероятно также, что в данном случае указывался цвет гребней и «птеругов» (Тацит. «История», 2, 89). Вполне вероятно, что центурионы также носили шерстяные туники, выкрашенные в красный цвет, а нижестоящие офицеры носили белые туники.

Снаряжение

Легионеры главным образом действовали в бою мечом. Они приближались к противнику и использовали мечи для нанесения преимущественно колющих, а не рубящих ударов (Вегетий. «О военном деле», 1, 12). Однако в начале боя использовать мечи могли только те солдаты, которые находились в первых рядах. Перед началом сра-



«Галльский имперский» шлем А (Риксмузеум, Нимеген).



А: Ветеран XII легиона Антика, 32–31 гг. до н.э.



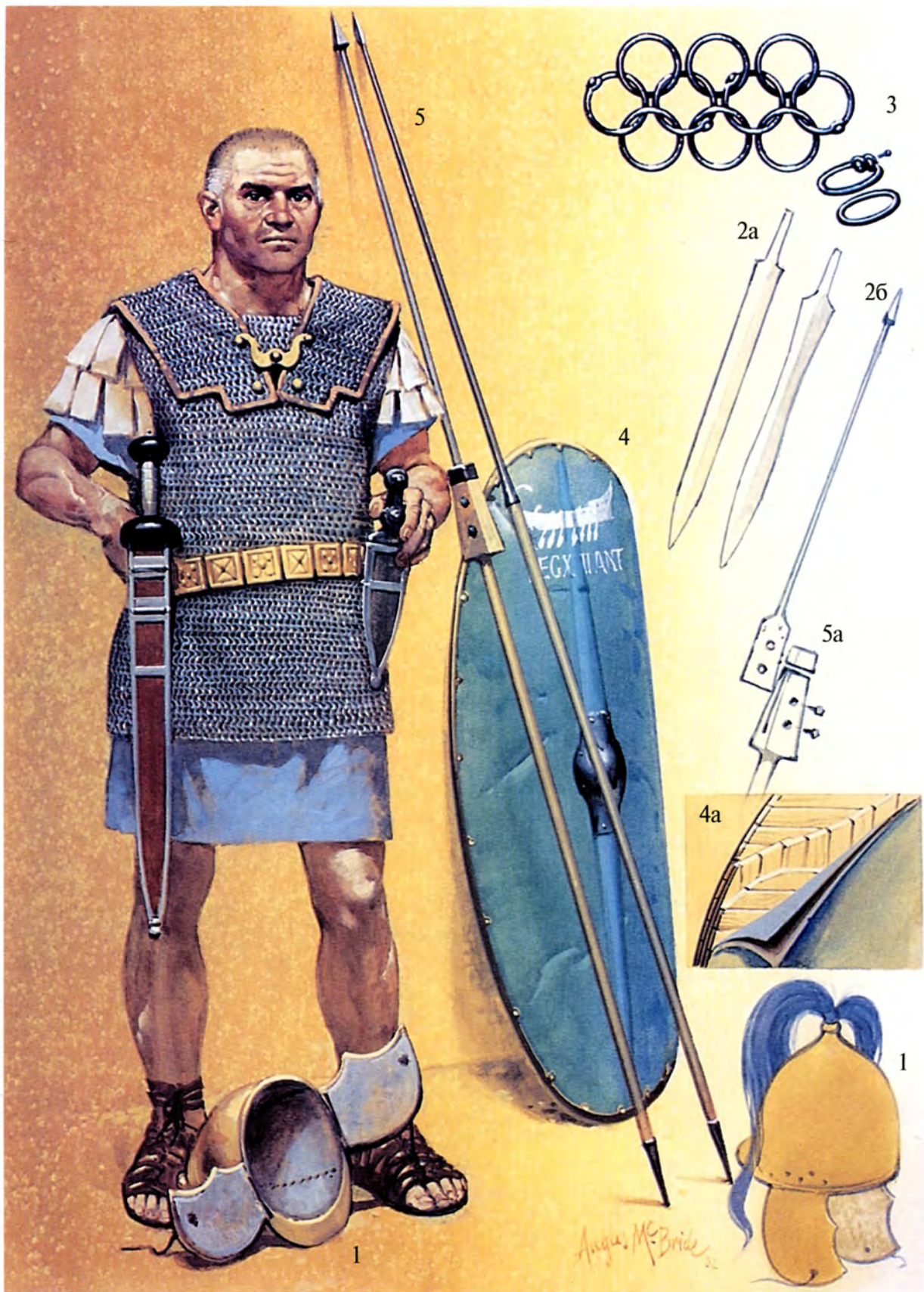
Неизбежная война между Антонием и Октавианом началась в 32 г. до н.э. Антоний двинулся на запад для обороны Греции и Македонии, но оказалось, что его флот блокирован Агриппой в заливе Амбрация. Полевая армия Антония, состоявшая из 19 легионов, была отрезана Октавианом на мысе Акциум в устье залива. 2 сентября 31 г. до н.э. Антонию и Клеопатре удалось прорваться сквозь заслон, но в этом сражении они потеряли большую часть своих кораблей. Флот был укомплектован солдатами четырех легионов, и 5 тыс. легионеров погибли в этом сражении. Уцелевшие сдались в плен, а полевая армия перешла на сторону Октавиана. После бегства в Египет Антоний покончил с собой, оставив Октавиану полный контроль над всей империей.

На иллюстрации показан ветеран-моряк, из чего следует, что XII легион Антика был одним из легионов флота. Октавиан переименовал этот легион в XII легион Фульмината.

Изображение этого легионера имеет приблизительное сходство с надгробным изображением Публиуса Гессууса, который, вероятно, был легионером-цезарианцем (Керри, 1984, р. 226). Его кольчуга и шлем «Монтефортино» С (1) с вклеенной внутри фетровой тканью соответствует снаряжению, которое использовалось легионерами, изображенными на надгробии Домиция Агенобарба (середина I в. до н.э.). Бронзовые бляхи ремня имеют аналогии на острове Делос (около 75 г. до н.э.). Кинжал соответствует экземплярам, найденным во время раскопок в Алезии (52 г. до н.э.) и Оберадене. Показаны два варианта меча, один с параллельными краями (2а), другой (2б) с фигурной формой лезвия. Ножны имеют аналогии с находкой из Дангштеттена в Германии. Детали кольчуги (3) показывают способ ее изготовления: одно кольцо-заклепка соединяет четыре кольца. Трехслойный скутум (4) соответствует экземпляру I в. до н.э., найденному в Фаюме (Египет). Показаны также слои деревянных планок (4а), войлочная и кожаная облицовка. Синий цвет щита, туники и плюмажа на шлеме, по Вегецию, предназначался для моряков. Эмблема с носом корабля была выбита на динарии, выпущенном Антонием в честь этого легиона. XI легион Фретенсис имел такую же эмблему, поскольку сражался за Октавиана против флота Секста Помпея.

«Пилум» (5) снабжен тяжелым хвостовиком, в соответствии с экземплярами, найденными в Валенсии и Алезии (70 и 52 гг. до н.э.). Способ крепления хвостовика соответствует находкам на месте, где находилась крепость Августа у Оберадена в Германии.





В: Насильная вербовка легионеров в римском порту Остии, 6–9 гг. н.э.



В 6 г. н.э. на недавно завоеванных территориях Паннонии и Далмации вспыхнуло восстание. Вместо вторжения в Богемию римские войска перебросили на этот участок, где им пришлось столкнуться с бывшими римскими наемниками. Число жертв было велико, и на подавление восстания ушло три года. Кризис с численностью легионов усилился, когда в 9 г. н.э. в Германии были уничтожены сразу три легиона. Август был вынужден набирать рекрутов в Риме и прилегающих к нему территориях. Лишь немногие добровольно шли в армию, и император принялся конфисковывать имущество, лишать гражданства и, в конце концов, даже прибегать к экзекуциям уклонявшихся от службы. Мужчин на службу выбирали по жребию. Многие из них были значительно старше призывного возраста (Тацит. «Анналы», 1, 31). На иллюстрации изображен неудачливый гражданин, которого солдаты избили до потери сознания. На заднем плане в легионеров швыряют черепицей и глиняными горшками.

Снаряжение центуриона (1) копирует пояс и кинжал из Велсена в Голландии, а «гладиус» с рукоятью из серебряных пластин — образец из Рейнгонхейма в Германии. Его посох («витис») и меч, подвешенный с левой стороны, говорят о его звании. Рядовой легионер (2) вооружен «фустисом» (военная дубинка) и изогнутым прямоугольным «скутумом». Щиты такой формы стали использовать около 10 г. до н.э. «Опциона» (3) можно узнать по его посоху с набалдашником и «пенуле» — стандартному тяжелому солдатскому плащу, который носили до конца II в. н.э. Чеканные и украшенные бляхи поясов рядового легионера и «опциона» свидетельствуют о том, что такое снаряжение было доступно не только офицерам.





С: Контуберниум на марше, после 14 г. н.э.



На иллюстрации изображен отряд из восьми легионеров, выстроенных в походном порядке. На них надеты «пенулы» — тяжелые плащи легионеров. Изогнутые прямоугольные и овальные щиты обтянуты кожей. Щиты переносились с помощью специальной системы подвески (1), реконструированной Маркусом Юнкельманом и успешно опробованной им на практике. Тем не менее, эта система остается гипотетической (Junkelmann, 1986, pp. 176–179). Шлемы этих легионеров представляют собой смесь из типов «Монтефортино», «Кулус» и «Галльский имперский» и подвешены на груди способом, известным благодаря скульптуре и барельефам.

Остальное имущество, состоящее из кожаной сумки и сетки (для личного имущества и провизии), горшка, миски и бутылки для воды, подвешено за спиной на жерди. Палатка и тяжелое снаряжение (топор, кирка, лопата, резак для торфа) — перевозилось на мулах (см. на заднем плане). Во время кампании солдаты могли переносить все, за исключением таких тяжелых предметов, как жернова для ручной мельницы. Военачальник Марий прославился тем, что уменьшал количество багажа, заставляя легионеров переносить все свое снаряжение на себе. Его легионеров так и окрестили — «мулами Мария». В роли погонщиков мулов выступали военные рабы.





Д: Боевые техники легионеров

1. Тяжеловооруженный легионер первой половины I в. н.э. Он бросает «пилум», прежде чем атаковать противника с мечом. Легионеры рассчитывали, что бросок «пилума» вызовет замешательство в рядах противника и сделает стремительную атаку с мечами более эффективной. Каждый легионер при этом выбирал себе одного противника, которого старался поразить мечом (см. иллюстрацию F).

2 и 3. Два варианта техник, используемых «экспедити» — легионерами, сражавшимися без доспехов. №2 показывает легковооруженного легионера. Его овальный щит более маневренен по сравнению с обычным «скутумом», а легкий дротик дает возможность сражаться впереди боевой линии или бросать дротики поверх голов своих товарищей (как это изображено на рельефе Майнцской принципи). В тех сражениях, где происходили перестрелки дротиками, такие легионеры играли решающую роль.

3. Здесь показан легионер, идущий в наступление без доспехов. Цезарь, Тацит и Дио Кассий сообщают, что тяжеловооруженные пехотинцы могли снимать доспехи, чтобы увеличить свою скорость и маневренность в бою.

4. На этой иллюстрации показан легионер Августа, который пригнулся к земле. На распространенности такой боевой стойки настаивает Конолли (Conolly, 1991). Он утверждает, что это была стандартная боевая позиция. Однако Голдсуорти считает такое положение непрактичным, поскольку оно ослабляет защиту с помощью щита, сильно нагружает левую руку и открывает спину и плечи (Goldsworthy, 1996, p. 173). Следует признать, что легионер, желавший закрыться от противника, вооруженного рубящим мечом, мог использовать такую позу.





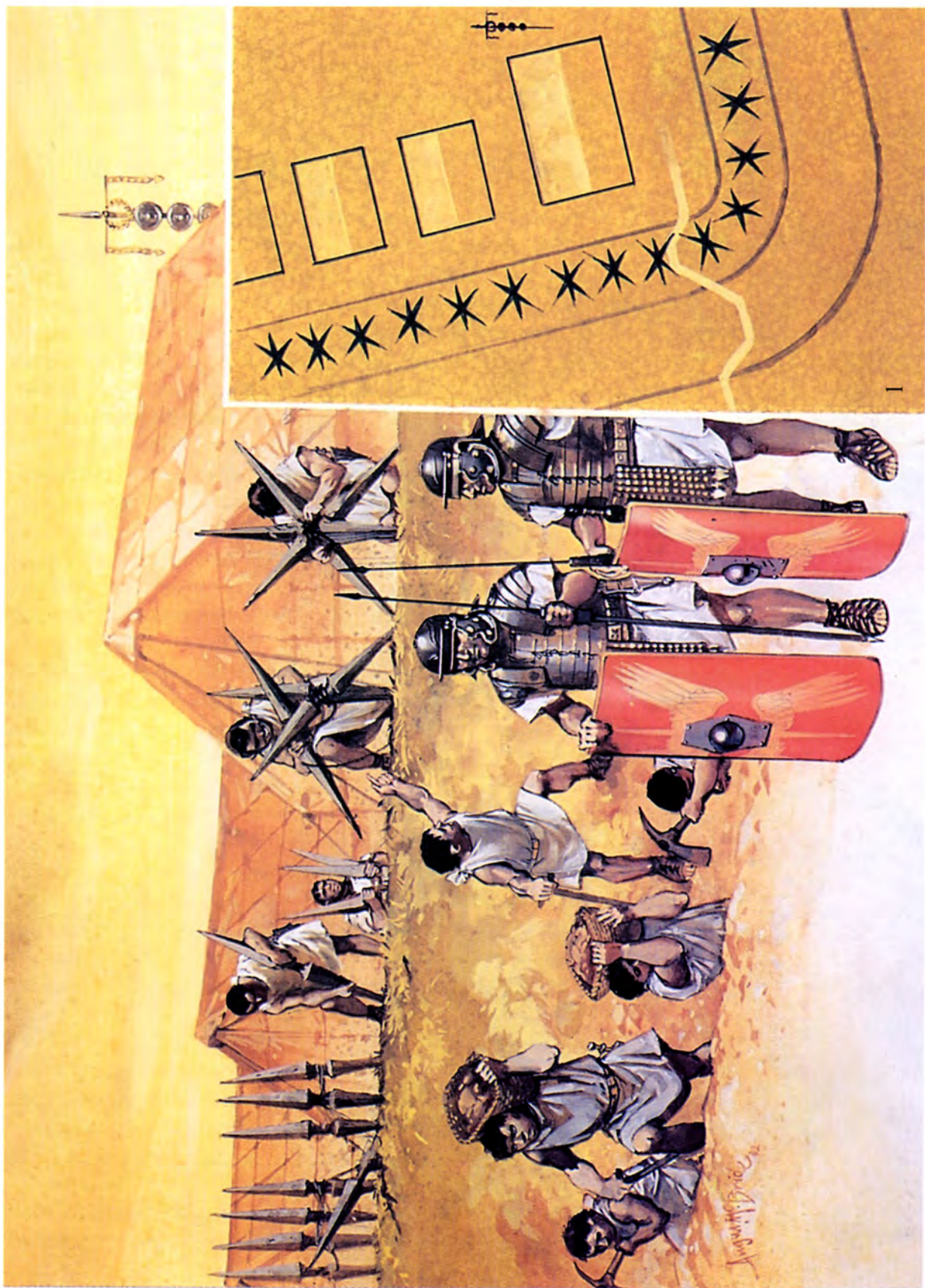


Е: Походный лагерь, I в. н.э.

Походные лагеря являлись основой римской военной практики, поскольку во время похода они каждую ночь давали войскам возможность отдохнуть в безопасности, а также служили хорошей позицией, на которую можно было отступить, в случае если битва складывалась неудачно. Полководец Корбуло утверждал, что на самом деле войны были выиграны римлянами с помощью кирки—«долобры», а навыки в возведении полевого лагеря помогли совершенствовать способы осады крепостей противника, в чем римляне очень преуспели.

На иллюстрации показаны водонепроницаемые палатки из козлиных шкур, которые видны позади ограждения. Обычно палатки располагали гораздо дальше, вне досягаемости для дротиков и снарядов противника. Каждый контуберниум, состоящий из восьми легионеров, занимал одну палатку, центурион занимал отдельную большую палатку, перед которой устанавливалось знамя центурии. Остается неясным, располагались ли «сигнифер» и «опцион» в отдельных палатках. Большинство легионеров привлекались к работам по расчистке рвов или изготовлению массивных заграждений («трибули»). Само заграждение обкладывалось дерном. На туниках рабочих видно, как один край ткани завязывался над плечом. В жаркую погоду этот узел можно было развязать, и тогда туника держалась только на одном плече. Легионеры в полном вооружении охраняют лагерь, и в любое время на караульной службе было задействовано, по крайней мере, 20% солдат. Если же поблизости находился противник, на карауле могло находиться до 50% личного состава. В центре каждой стены имелись ворота, которые охранялись особенно тщательно. От ворот шли две главные пересекающиеся в центре улицы, по которым можно было добраться до штаб-квартиры, рынка и плаца.







Марк Целий (1), центурион XVIII легиона, ведет небольшой отряд ветеранов и колоннов против вождя херусков Арминия. В этом трехдневном сражении были уничтожены три легиона (XVII, XVIII, XIX) и девять полков наемников.

Когда бывший союзник Арминий начал восстание против римского господства, Квинтилий Вар (не показан здесь), действуя по информации верного римлянина германца Сегеста, осенью 9 г. н.э. повел армию, чтобы подавить восстание на частично покоренной территории. Готовясь к бою с херусками, Вар попал в засаду, подготовленную Арминием в Тевтобургском лесу. Зажатая между лесистыми холмами слева и болотами справа, римская армия выдержала первую атаку, но, продвигаясь через «дружественную» территорию, она слишком растянулась и нарушила боевое построение. Постоянные атаки и отходы херусков усилили беспорядок и панику, и лишь немногим римским солдатам удалось спастись, переплыв через Рейн. Место сражения недавно было установлено близ Калкризе, недалеко от Оснабрюка.

Все показанное на иллюстрации снаряжение соответствует находкам из Калкризе. В основном это были обломки шлемов, доспехов, щитов, мечей, копий, поясных бляшек и шанцевого инструмента (Franzius, 1995).

Кольчуга и украшения доспехов Целия воссозданы по его надгробному изображению из Ксантена в Голландии. Награды в бою не снимались, но остается неясным, носили ли во время боя хрупкий веночек из дубовых листьев. Поперечный гребень и посеребренные поножи говорят о ранге Целия. На нем шлем «Гальский имперский» D, датированный второй четвертью I в. н.э. Части таких шлемов были обнаружены близ Калкризе. Там же были обнаружены и другие находки, среди которых была и «лорика сегментата», которую мы видим на ветеране слева от Целия (2). Эти находки свидетельствуют о том, что многие детали снаряжения использовались раньше, чем это предполагалось. На нем мы также видим «Гальский имперский» шлем, но более раннего образца, датированный концом I в. до н.э. Ветеран (4) имеет более традиционный для легионера Августа вид. В его снаряжение входит кольчуга, бронзовый шлем «Кулус» и выгнутый «скутум».

На «векселариусе» (3) — знаменосце XVIII легиона ветеранов — под шлемом надета серебряная лицевая маска, одна из наиболее ярких находок из Калкризе. На самом деле эта маска могла принадлежать кавалеристу, но и знаменосцы легионов также носили подобные маски-шлемы в I в. н.э. Кирка—«дообра», которую сжимает в руках колон (4), также использовалась в сражении (Тацит, «Анналы» 3, 46), а военные рабы могли получать такое снаряжение для строительства походного лагеря (Иосиф Флавий, «Иудейская война», 3, 69–70, 78).



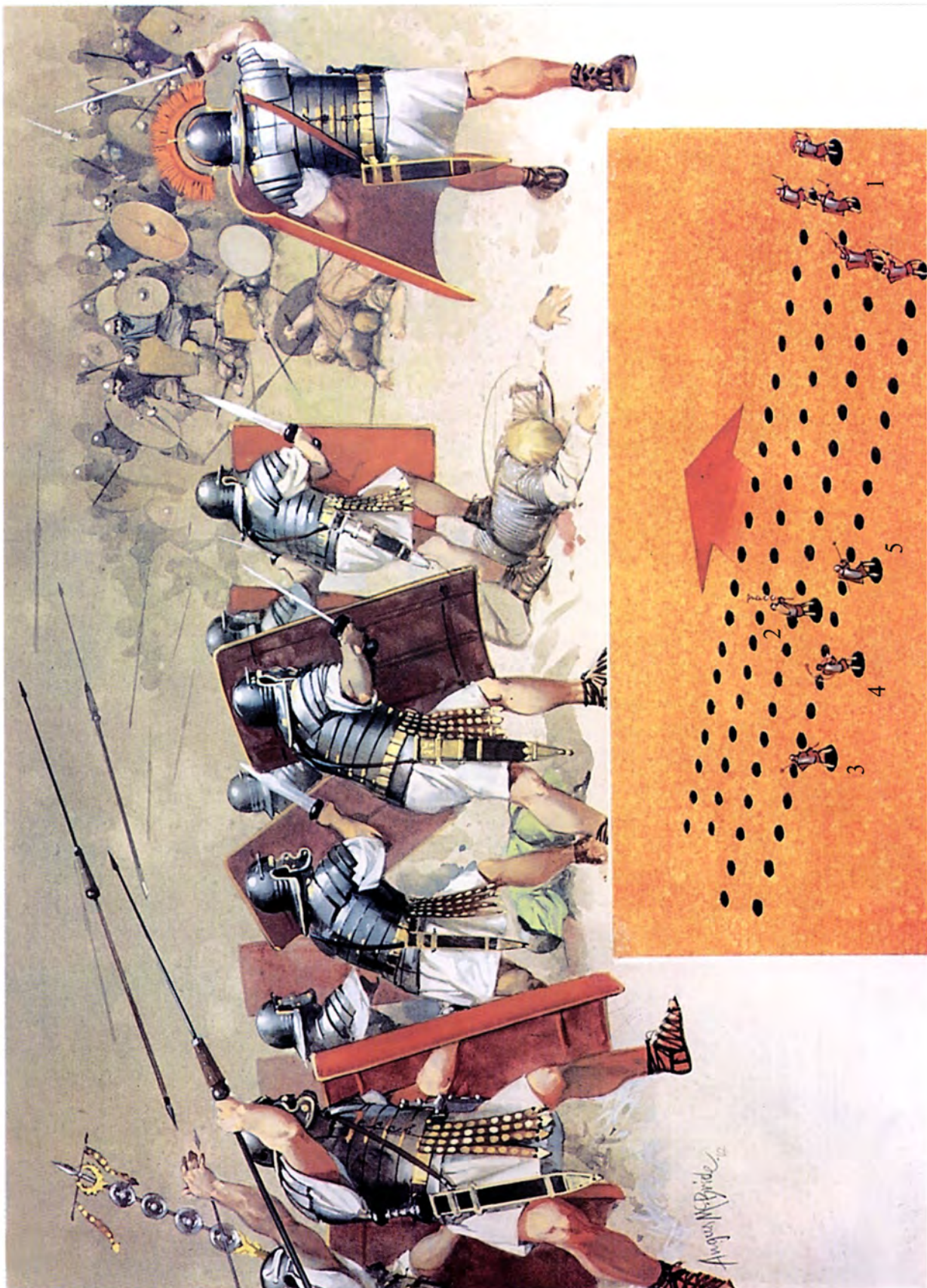


Г: Передняя центурия в бою, I в. н.э.

На этой иллюстрации мы видим центурию «приор» (переднюю), выстроенную в четыре ряда по 20 легионеров в каждом. Центурион, которого можно узнать по гребню на шлеме, стоит в передней шеренге крайним справа (1). «Сигнифер» (знаменосец) (2) находится в центре построения, чтобы не допустить его гибели в первом же столкновении и предотвратить попадание знамени в руки врагов, хотя обычно знаменосцы шли в бой в первом ряду. На этом рисунке не показана центурия «постериор» (задняя), которая выстраивалась позади, готовясь к броску своих дротиков вверх голов солдат передней центурии. Дистанция между центуриями могла заполняться легковооруженными солдатами, которые должны были со всех сторон забросать противника дротиками, если тот попытается прорваться в брешь в боевой линии.

На иллюстрации показано традиционное построение легионеров. Приблизившись к противнику на дистанцию броска, передние ряды метали свои утяжеленные «пилумы» и, обнажив мечи, бросались в атаку. Знаменосец отходил в центр третьей шеренги и находился здесь с остатками центурии. Позади центурии находятся «опцион» (заместитель центуриона) (3), «корницен» (горнист) (4) и «тессерариус» (офицер, отвечающий за караульную службу) (5). С помощью своих длинных посохов «опцион» и «тессерариус» загоняли легионеров обратно в строй, предотвращая попытки солдат задних рядов покинуть поле боя. После первого наступления «корницен» также отходил в задние ряды, так как осуществлял важную функцию передачи команд, полученных «сигнифером» от горнистов командующего. В бою солдаты могли не слышать команды, поданные с помощью горна, и тогда следовали за знаменосцем.





Н: Легионер II легиона Августа, Британия, 43 г. н.э.



В 41 г. н.э. Клавдий стал императором после того, как был убит его племянник Калигула. Для укрепления положения ему необходимо было добиться военных успехов. В 43 г. н.э., осуществляя планы своего предшественника, он отправился на завоевание Южной Британии. Его армия состояла из четырех легионов (II легион Августа, XIV легион Геминна и, вероятно, IX легион Хиспана и XX легион), а также войска наемников. Осуществив быстрое наступление, римская армия одержала важную победу у Камулодунума (современный Колчестер). Император с триумфом въехал в Рим верхом на слоне.

Во время вторжения II легион Августа находился под командованием Веспасиана. Он принял участие в 30 боях и захватил 20 укрепленных пунктов на холмах. На иллюстрации мы видим изображение легионера, снаряженного для похода, хотя многие легионеры могли иметь такое же снаряжение, каким располагали их предшественники в период Поздней Республики, состоявшее из бронзовых шлемов, кольчуг и «скутумов».

Его изогнутый прямоугольный «скутум» (1), вероятно, получил тогда более широкое распространение, но еще не стал снаряжением стандартного образца. Так же и его доспехи типа «Корбридж» А («лорика сегментата»), которые так часто встречаются на колонне Траяна, могли принадлежать только опытным и профессиональным воинам. Шлем относится к типу «Гальский имперский» F, но изображение 2 представляет собой современный ему «Италийский имперский» шлем С, сделанный из бронзы. Такой шлем носили многие легионеры, но конструкция его была хуже.

Утяжеленный свинцовым шаром «пилум» (3) имеет аналогии на рельефах арки Клавдия в Риме. Такой утяжеленный дротик мог появиться в армии в период правления Тиберия. «Гладиус» типа «Помпеи» (4) был коротким мечом с параллельными сторонами клинка. Вместе с этим мечом продолжали пользоваться и старыми мечами типа «Майнц» (5). Знаменитый меч этого типа (6), с изображенными на ножнах Ромулом, Ремом и волчицей, был найден в Темзе близ Фулхейма и относится к периоду завоевания Британии.

Подбитые гвоздями «калиги» (8) изображены по образцам, найденным в Калкризе и Ход Хилле. Заготовка обуви, изображенная выше (9), делалась из цельного куска кожи.





жения часто сопровождалось длительными перестрелками с использованием стрел и «пилумов».

«Пилум»

«Пилум» был одним из главных видов оружия римского легионера. В отличие от «гладиуса» — меча, который имел несколько четко выраженных и последовательных разновидностей, «пилум» на протяжении шести веков сохранялся в двух основных видах — тяжелый и легкий. Дротик общей длиной более 2 м был снабжен длинным железным стержнем с пирамидальным или двушипным наконечником. «Пилум» был оружием, которое использовали на короткой дистанции. С его помощью можно было пронзить щит, доспехи и самого вражеского воина. Для римской техники сражения мечами использование «пилума» было существенно, поскольку в начале сражения они вносили сумятицу в ряды противника и создавали легионерам хорошие условия для атаки с использованием мечей.

Сохранилось несколько «пилумов» с плоскими наконечниками и остатками деревянного древка, найденных в Обераденском форте Августа в Германии. Они могли весить до 2 кг. Однако те экземпляры, которые были найдены в Валенсии и относились к периоду Поздней Республики, имели гораздо более крупные наконечники и значительно больший вес. Некоторые «пилумы» были снабжены утяжелителями, вероятно, сделанными из свинца, но ни одного такого экземпляра не было обнаружено археологами. Такой тяжелый «пилум» в руках преторианца можно увидеть на сохранившейся панели от разрушенной арки Клавдия в Риме, которая была возведена в честь завоевания Южной Британии. Утяжеленный дротик весил, по меньшей мере, вдвое больше, чем обычный, и его нельзя было метать на большое расстояние (максимальная дистанция для броска составляла 30 м). Ясно, что такое утяжеление делалось для увеличения пробивной способности дротика.

Щит

Традиционным щитом легионера был изогнутый «скутум» овальной формы. Экземпляр из Фаюма в Египте, относящийся к I в. до н.э., имел в длину 128 см и в ширину 63,5 см. Он был сделан из деревянных планок, положенных друг на друга поперечными слоями. В центральной части такой щит имел небольшое утолщение (толщина здесь была 1,2 см, а по краям — 1 см). Щит был обтянут войлоком и кожей теленка и весил 10 кг. В период правления Августа такой щит был модифицирован, получив изогнутую прямоугольную форму. Единственный сохранившийся экземпляр такой формы дошел до нас из Дура Европос в Сирии и относится приблизительно к 250 г. н.э. Он был сконструирован так же, как и щит из Фаюма. В длину он достигал 102 см, в ширину — 83 см (расстояние между изогнутыми краями рав-



«Италийский имперский» шлем С из Кремоны (Музей Стибберта, Флоренция).



нялось 66 см), но был гораздо легче. При толщине 5 мм он весил около 5,5 кг. Питер Конноли полагает, что более ранние образцы были толще в середине и весили 7,5 кг. (Connolly, 1981, p. 233).

Такой вес «скутума» означал, что держать его приходилось горизонтальной хваткой на вытянутой руке. Изначально такой щит был предназначен для наступления. Щит мог использоваться также для того, чтобы сбивать противника с ног. Плоские щиты наемников не всегда были легче, чем щиты легионеров. Прямоугольный щит с изогнутым верхом, найденный в Ход Хилл, весил около 9 кг.

Меч

Обычно римского легионера представляют вооруженным коротким и острым мечом, известным под названием «гладиус», но это неверное представление. Для римлян слово «гладиус» было обобщенным и обозначало любой меч. Так, Тацит использует термин «гладиус» для обозначения длинных рубящих мечей, которыми были вооружены каледонцы в сражении при Монс Граупиус. Знаменитый испанский меч, «гладиус хиспаниенсис», часто упоминаемый Полибием и Ливием, представлял собой колюще-рубящее оружие средней длины. Длина его лезвия достигала от 64 до 69 см, а ширина — 4–5,5 см (Connolly, 1997, p. 49–56). Края лезвия могли быть параллельными или слегка суженными у рукоятки. Приблизительно с пятой части длины лезвие начинало сужаться и заканчивалось острым концом.

Вероятно, это оружие было взято римлянами на вооружение вскоре после битвы при Каннах, состоявшейся в 216 г. до н.э. До этого оно было адаптировано иберийцами, взявшими за основу длинный кельтский меч. Ножны изготавливали из полосы железа или из бронзы с деталями из дерева или кожи. Вплоть до 20 г. до н.э. в некоторых римских подразделениях продолжали использовать испанский меч (интересный экземпляр дошел до нас из Берри-Боу во Франции). Однако в период правления Августа он был быстро вытеснен «гладиусом», тип которого представлен находками в Майнце и Фулхэйме. Этот меч явно представлял собой более развитую ступень «гладиус хиспаниенсис», но имел более короткое и широкое, суженное у рукоятки, лезвие. Его длина составляла 40–56 см, при ширине до 8 см. Вес такого меча составлял около 1,2–1,6 кг. Металлические ножны могли быть отделаны оловом или серебром и украшены различными композициями, часто связанными с фигурой Августа.

Короткий «гладиус» типа того, что был найден в Помпеях, был введен достаточно поздно. Этот меч с параллельными краями лезвия и коротким треугольным острием совершенно отличался от испанских мечей и мечей, найденных в Майнце/Фулхэйме. В длину он имел 42–55 см, а ширина лезвия была 5–6 см. Пользуясь в бою этим



Шлем типа «Монтефортино» III – IV вв. до н.э. из Музея Античности в Парме. Один из ранних вариантов такого шлема широко использовался легионерами Августа.





«Галльский имперский» шлем А, найденный неподалеку от форта Августа у Нимегена в Голландии в конце I в. до н.э. (Риксмузеум, Нимеген).

мечом, легионеры наносили колющие и рубящие удары. Весил такой меч около 1 кг.

На смену прекрасно украшенным ножнам, подобно найденным в Майнце/Фулхэйме, пришли ножны из кожи и дерева с металлическими оковками, на которых гравировали, выбивали или чеканили различные изображения. Все римские мечи рассматриваемого нами периода крепились на поясе или вешались на перевязи. Поскольку на колонне Траяна чаще всего встречается изображение «гладиуса», подобного найденному в Помпеях, этот меч стал восприниматься как основное оружие легионера. Однако время его использования в римских подразделениях было очень недолгим, по сравнению с другими мечами. Введенный в середине I в. н.э., он вышел из употребления во второй четверти II в. н.э.

Рядовой римский солдат носил свой меч на правой стороне. «Аквилиферы», центурионы и вышестоящие офицеры носили меч слева, что являлось знаком их звания.

Кинжал

Другим заимствованием у испанцев был кинжал («пугио»). По форме он был похож на «гладиус» с суженным у рукояти лезвием, длина которого могла быть от 20 до 35 см. Кинжал носили с левой стороны (рядовые легионеры). Начиная с периода правления Августа, рукояти кинжалов и металлические ножны украшались искусной серебряной инкрустацией. Основные формы такого кинжала продолжали использоваться и в III в. н.э.

Доспехи

Большинство легионеров периода Империи носили тяжелые доспехи, хотя некоторые виды войск не пользовались доспехами вовсе. Цезарь использовал легионеров без доспехов («экспедити»), сражающихся в качестве «антисигнани». Это были легковооруженные легионеры, которые начинали перестрелку в начале боя или служили в качестве подкрепления для кавалерии (например, при Фарсале). На рельефе со здания штаб-квартиры легионеров (принципии) в Майнце изображены сражающиеся в плотном строю два легионера. Они вооружены щитами и копьями, но не имеют защитных доспехов — даже тяжеловооруженные легионеры могли сражаться «экспедити».

На двух других рельефах из Майнца можно увидеть доспехи установленного образца, которые использовались легионерами. На одном изображении — легионер в доспехах «лорика сегментата» (современный термин), сделанных из металлических полос и пластин, шагает следом за «сигнифером». Правда, использовались такие доспехи не повсеместно. Недавние находки, сделанные в Калкризе, на том месте, где армия Вара потерпела поражение (битва в Тевтобургском лесу), среди которых полностью сохранившийся нагрудник с



бронзовой каймой, говорят о том, что такие доспехи появились в период правления Августа.

Другие детали доспехов были найдены в тех местах, где когда-то находились базы Августа, недалеко от Халтерна и Дангштетена в Германии. Панцирь обеспечивал хорошую защиту, особенно для плеч и верхней части спины, но, оканчиваясь на бедрах, оставлял открытым низ живота и верхнюю часть ног. Вероятно, что под панцирем носилась какая-нибудь стеганая одежда, смягчавшая удары, предохранявшая кожу от потертостей и способствовавшая тому, чтобы панцирь сидел как следует, а нагрудник и прочие пластины правильно располагались по отношению друг к другу. Реконструкция одного из таких доспехов показала, что он мог весить около 9 кг.

Еще один рельеф из Майнца изображает центуриона (его меч находится на левом боку), одетого в то, что на первый взгляд кажется туникой. Однако разрезы у рук и бедер свидетельствуют о том, что это кольчужная рубашка («лорика хамата»), разрезы которой необходимы для того, чтобы облегчить передвижение воина. На многих таких памятниках изображены детали в виде колец. Кольчуга была, вероятно, тем доспехом, который широко использовался римлянами. В рассматриваемый нами период кольчужные рубахи были с короткими рукавами или вовсе без рукавов и могли опускаться гораздо ниже бедер. Большинство легионеров носило кольчуги с дополнительными кольчужными накладками на плечах. В зависимости от длины и количества колец (до 30000), такие кольчуги весили 9–15 кг. Кольчуги с наплечниками могли весить до 16 кг. Обычно кольчуги изготавливались из железа, но известны случаи, когда для изготовления колец применяли бронзу. Чешуйчатый доспех («лорика скуамата») был другим распространенным видом, дешевле и проще в изготовлении, но уступал кольчуге в прочности и эластичности.

Такие чешуйчатые доспехи носились поверх рубахи с рукавами, сделанной, вероятно, из холста, подбитого шерстью. Такая одежда способствовала смягчению ударов и не давала металлическим доспехам вдавливаться в тело легионера. К такому одеянию часто добавляли «птеруги» — холщовые или кожаные защитные полосы, прикрывавшие верхние части рук и ног. Такие полосы не могли уберечь от серьезных ранений. До конца I в. н.э. центурионы могли носить наголенники, да и то, вероятно, не во всех случаях. Шарнирные доспехи для рук использовались в рассматриваемый нами период гладиаторами, но в войсках они не вошли в широкое употребление до правления Домициана (81–96 гг. н.э.).

Шлем

Легионеры использовали различные виды шлемов. Во времена Республики большое распространение получили бронзовые, а иногда железные, шлемы типа «Монтефортино», которые стали традицион-



«Галльский имперский» шлем А. Выступы смягчали рубящие удары мечом, отклоняя их на широкую пластину, прикрывавшую шею. Вырезы для ушей позволяли легионеру слышать команды. В более поздних моделях над ушными вырезами имелись защитные выступы (Риксмусеум, Нимеген).





Бронзовый шлем типа «Италийский имперский» С, вероятно, потерянный легионером в одном из сражений при Кремоне в 69 г. н.э. (Музей Сибберта, Флоренция).

ными шлемами легионеров с IV в. до н.э. Они состояли из одной чашеобразной части с очень небольшим задним козырьком и боковыми пластинами, которые прикрывали уши и боковые части лица. Более поздние варианты шлемов, включая так называемый тип «Кулус», использовались до конца I в. н.э. Они были снабжены крупными пластинами для защиты шеи.

В начале периода правления Августа, а возможно даже в период галльских завоеваний Цезаря, римские кузнецы начали изготавливать для легионеров железные шлемы типа «Галлик Порт» и «Аген».

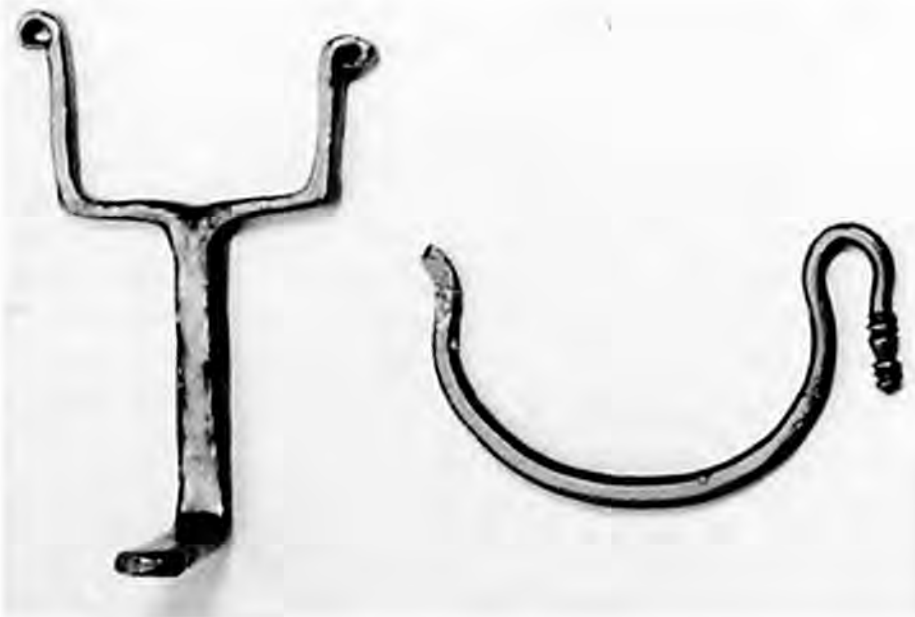
Эти так называемые «Галльские имперские» шлемы были очень высокого качества, снабжены передним и задним козырьком. К этому шлему также были добавлены крупные боковые пластины для защиты шеи. Ближе к середине I в. н.э. разновидность такого шлема изготавливалась в итальянских мастерских. Для их изготовления использовали железо и бронзу (что было шагом вперед по сравнению со шлемом типа «Монтефортино»).

Шлемы легионеров были достаточно массивны. Толщина стенок достигала 1,5–2 мм, а вес — около 2–2,3 кг. Шлемы и их боковые пластины имели войлочные прокладки, а устройство некоторых шлемов оставляло небольшое пространство между головой и куполом, что позволяло смягчить удар. Шлемы «Монтефортино» были снабжены широкими боковыми пластинами, которые полностью закрывали уши, но в новых шлемах типа «Галльский имперский» уже были предусмотрены вырезы для ушей. Правда, за исключением тех случаев, когда шлемы изготавливались для солдата на заказ, боковые пластины могли частично закрывать уши легионера. Боковые пластины хорошо закрывали боковые части лица, но могли ограничивать периферическое зрение, а открытая передняя часть лица становилась мишенью для противника. Батавианские и тунгриянские наемники, сражавшиеся при Монс Граупиус, поражали своих британских противников в лицо. Цезарь вспоминал, как центурион Крастин был убит в битве при Фарсале ударом меча в рот (Цезарь. «Гражданские войны», 3, 99).

Вес снаряжения

Помимо эмоционального напряжения во время боя, легионеру эпохи Августа приходилось нести на себе значительный вес боевого снаряжения. Доспехи «лорика сегментата» и использование изогнутого прямоугольного «скутума» позволяло уменьшить вес снаряжения до 23 кг. На марше вес, который приходилось нести легионеру, увеличивался за счет его багажа, включавшего утварь для приготовления пищи, сумку с провизией, запасную одежду. Все это имущество, вес которого мог превышать 13 кг, укладывалось в кожаную сумку с веревками и переносилось с помощью Т-образной жерди на плече. Иосиф Флавий отмечает, что при необходимости, легионеру





Железный держатель для гребня и бронзовая ручка для переноски «Галльского имперского» шлема легионера. Калкризе, 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

приходилось переносить также и все снаряжение для земляных работ. Сюда входила кирка, топор, пила, цепь, кожаный ремень и корзина для переноски земли (Иосиф Флавий. «Иудейская война», 3, 93–96). Не удивительно, что Юлий Цезарь следил за тем, чтобы определенная часть легионеров на марше не была обременена грузом и могла быстро среагировать в случае атаки противника (Цезарь. «Галльская война», 2, 22).

Таблица показывает вес боевого снаряжения, которое приходилось переносить легионеру эпохи Августа.

Шлем «Монтефортино»	2 кг
Кольчуга	12 кг
Скрещивающиеся ремни	1,2 кг
Овальный «скутум»	10 кг
«Гладиус» с ножнами	2,2 кг
Кинжал с ножнами	1,1 кг
«Пилум»	1,9 кг
Всего:	30,4 кг

Достоинна удивления способность легионеров проходить длинные дистанции с грузом, а затем сразу вступать в бой. Например, шесть легионов Вителлия, принимавших участие во второй битве при Кремоне, прошли 30 римских миль (около 60 км) из Хостилии в течение одного дня, а затем сражались всю ночь. Тацит замечает, что исход этой битвы мог бы быть иным, если бы эти солдаты были накормлены, согрелись и отдохнули, прежде чем вступили в сражение с флавианской армией (Тацит. «История», 3, 21–22). В конце концов, ус-





Динарий Августа, на котором изображен возврат в 20 г. до н.э. римских знамен, захваченных парфянами в 53г. и 36 г. до н.э. (Музей Хантера университета в Глазго).

талость легионеров Вителлия сказалась, и они были разбиты, когда, по ошибке, приняли клич III легиона Галлика, приветствовавшего восходящее солнце, за клич подразделений, идущих в качестве подкрепления флавианской армии. Утомление солдат часто влияло на исход сражений между римскими армиями, которые, как показывает вторая битва при Кремоне, могли продолжаться достаточно долго. Тяжесть доспехов и та энергия, которую приходилось затрачивать легионеру, действуя «пилумом», мечом и щитом, ограничивали продолжительность сражения, которое регулярно прерывалось для передышек.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЯ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ

Строительство лагеря

Во время кампании в битву не вступали до тех пор, пока не был построен укрепленный лагерь. Выбранные из каждой центурии «рабочие» и используемые в армии рабы шли впереди марширующей колонны, расчищая путь и выполняя все подготовительные работы для строительства лагеря. Неровную поверхность разравнивали, и каждое подразделение занимало свое место для строительства. Таким образом, лагерь возводился организованно и быстро. В мирное время младшие офицеры и освобожденные от таких работ солдаты не занимались строительством, но во время кампании каждый должен был выполнять определенные функции и либо занимался строительством, либо охранял строящийся лагерь от нападений противника. Обычно лагерь имел прямоугольную форму и был защищен валом и рвом. В каждой стене имелись ворота, которые были достаточно велики, чтобы через них могли пройти тягловые животные. Массивные деревянные ежи «трибулы» располагались вдоль ограждения перед рвом. В ограждающей стене имелись башни и/или позиции для метательных машин.

Внутри лагеря проходили две главные пересекающиеся улицы, на перекрестке которых находилась штаб-квартира и военный плац. Солдаты размещались в выстроенных рядами кожаных палатках по подразделениям и центуриям.

Часть солдат была занята на караульной службе. Остальные выполняли многочисленные обязанности, связанные с доставкой провианта и корма для животных, сбором воды (близость воды была важнейшим условием при выборе маршрута движения и места для лагеря), уходом за вьючными животными, починкой снаряжения, уборкой лагеря, тренировками. Сон и прием пищи происходили в строго установленное время. Каждое утро проводилось построение, на котором распределялись ежедневные обязанности и посты караульной службы.



Снабжение и досуг

Вечер и время ужина — единственный период, когда солдаты располагали свободным временем. Во время кампании они переносили с собой провизию, которой должно было хватать на три дня. Основными продуктами питания были сухари или пшеница, которую нужно было размалывать в муку для выпечки хлеба, а также мясо, сыр, масло/свиное сало и «ацетум» (дешевое кислое вино, разбавленное водой). Однако такие солдаты, как «сескуипликар» и «дубликар», получавшие полторное или двойное жалование, могли позволить себе хорошее вино, пиво, рыбу, овощи, консервированные фрукты. Все это можно было купить у «продавцов» («ликсэ»), сопровождавших армию, которые на самом деле были мародерами, совершавшими налеты на вражескую территорию для обеспечения армии продовольствием и для собственной выгоды. Мясо могло поступать солдатам после жертвоприношений животных, совершенных на марше. Во время прохождения по территории провинции вся полевая армия часто поддерживалась отдельными богачами, стремившимися завоевать благосклонность императора. Но чаще всего обязанность прокормить армию возлагалась на какую-либо общину.

Вернувшись в базовый лагерь, солдаты имели возможность посетить бани, где могли искупаться, заняться гимнастикой, выпить и поиграть в азартные игры. Вокруг фортов вырастали поселения, в которых имелись магазины, таверны и публичные дома. В крепостях легионеров имелись также амфитеатры для спорта и драматических представлений. Те, кто обеспечивал эти развлечения, могли следовать за армией во время военной кампании. Любимым для многих солдат и разрешенным во время кампании развлечением была охота. Но, в основном, ею занимались офицеры и кавалеристы, рассматривая охоту в качестве тренировки.

Лица, живущие при лагере

На марше армию сопровождало множество женщин, среди которых были гражданские жены солдат (Август запрещал солдатам жениться) и проститутки. Солдаты могли заботиться о своих детях во время кампании, но остается неясным — проживали ли они и их жены в лагере. Во временных лагерях могли возводиться флигели для таких семей. В III в. н.э. легионеры часто бунтовали, когда их семьям угрожала опасность. Количество женщин, детей, «ликсэ» и слуг, сопровождавших полевую армию, иногда даже превосходило количество солдат.



Надгробная плита «аквилифера» XIII легиона Гемина Кнеуса Музия. До 43 г. н.э. (Земельный музей Майнца).





Надгробная плита «сигнифера» XIII легиона Гемина Люция Фауста. Его шлем снабжен лицевой маской. 70–92 гг. н.э. (Земельный музей Майнца).

Снятие лагеря

Ранним утром лагерь разбирался так же быстро и упорядоченно, как и строился накануне. Первый сигнал горна призывал разобрать палатки. Второй сигнал давал команду навьючивать животных и разбирать лагерь. Третий сигнал был командой строиться для выступления.

Затем один из офицеров трижды спрашивал у солдат — готовы ли они к боевым действиям. И трижды солдаты отвечали — «мы готовы!» — после чего армия выступала (Иосиф Флавий. «Иудейская война», 3, 70–109).

СРАЖЕНИЕ

Построение и глубина строя

Построение римской армии, которая нанесла поражение армии Такфарината в 17 г. н.э., было типичным. III легион Августа был расположен в центре. На флангах находились «легкие» вспомогательные когорты (по-видимому, метатели и стрелки, хотя большая часть когорт состояла из тяжелооруженной пехоты), а по бокам располагалась кавалерия (Тацит. «Анналы», 2, 52). Это было основное построение, использованное во многих сражениях (например, при Монс Граупиус). Такое построение позволило сохранить маневренность армии Германика при Идиставизо в 16 г. н.э. (Тацит. «Анналы» 2, 16–17).

Обычно в сражениях римляне выстраивались в несколько боевых линий и использовали резервы. Цезарь регулярно применял в сражениях тройную боевую линию «триплекс эсиес» (Цезарь. «Гражданские войны», 1, 83). Когорты первой линии вступали в сражение с противником, когорты второй линии могли обеспечить подкрепление или прийти на смену. Третья линия могла быть использована для фланговых маневров, выступать в качестве подкрепления на флангах или перестраиваться, образуя четвертую боевую линию.

Есть свидетельства тому, что римские армии выстраивались в одну, две, три, а иногда и в четыре боевые линии. Они имели возможность выстроиться даже в шесть линий, если шесть центурий когорты располагались друг за другом. В том случае, когда когорта была изолирована, или действовала в качестве «вексиллацио» (отдельного боевого подразделения), центурии могли выстраиваться в несколько линий, и когорта становилась «легионом в миниатюре».

Каждая боевая линия могла состоять из трех, четырех, шести, восьми, десяти или более рядов, в зависимости от обстоятельств, мощи армии, ее подразделений и опыта солдат. В сомкнутом строю



римская армия вела сражение, выстроившись в шеренги, состоявшие, вероятно, из «контуберний», однако мы не располагаем достоверной информацией относительно этого. Сражаясь в «открытом» строю, легионеры выстраивались в шахматном порядке. Вероятно, это был обычный боевой порядок центурий, не располагавших достаточной мощностью для прорыва обороны противника. Полибий отмечал, что каждый легионер занимал пространство площадью $1,8 \times 1,8$ м. У Вегеция дана другая площадь — $0,9 \times 2$ м. Расположение легионеров в шахматном порядке и достаточная глубина пространства, занимаемого каждым из них, были необходимы, чтобы легионер, действуя пилумом, не поранил стоящего сзади товарища. Сохранились свидетельства использования таких построений в шахматном порядке, одним из которых является рельеф на принципии легионеров в Майнце. Легионеры могли применять даже еще более свободные построения, примеряясь к противнику и особенностям местности.

Римские солдаты предпочитали вести сражение на открытой, желательной сухой и ровной, местности, или на склоне холма или горы, поскольку в этом случае противнику приходилось продвигаться снизу вверх, что давало возможность выбрать момент для атаки (Цезарь. «Галльская война», 1, 25; Тацит. «Анналы» 1, 67–68). Полководцы стремились к тому, чтобы маневренность армии не была скована неровностями рельефа. При необходимости, римская армия могла сохранять боевой порядок на любой местности (Тацит. «Анналы», 2, 14).

Построение боевых линий

Боевые линии римлян не были сплошными. Промежутки в линиях были необходимы для поддержания маневренности формирующих линию подразделений. Это ясно на примере легиона, состоящего из манипул. Например, в сражении при Требии легкие войска римлян смогли отступить через промежутки в линии тяжелой пехоты. Очевидно после прохождения легких войск, когда битва началась, строй так и не был сомкнут. Цезарь свидетельствует о существовании промежутков в боевой линии легиона, состоящего из когорт, когда говорит о том, что при построении двух когорт между ними имеется небольшой разрыв. Имеется в виду не то, что небольшие промежутки между когортами были нормой, а то, что в данном случае эти промежутки были меньше, чем обычно, поскольку легионеры были не уверены в том, какую тактику выберут британцы (Цезарь. «Галльская война», 5, 15). Вылазки, которые осуществлялись отдельными когортами из кругового построения («орбис»), говорят о том, что даже в таком оборонительном построении имелись бреши для обеспечения маневренности подразделений. Солдаты понимали, что если они превратятся в дезорганизованную массу, против-



Рельеф принципии в Майнце, на котором изображен легковооруженный легионер (Земельный музей, Майнц).





*Надгробная плита Флаво-
леуса Кордуса из XIII леги-
она Гемина, вооруженного
овальным щитом и легким
дротиком с ремешком для
метания. До 43 г. н.э. (Зе-
мельный музей, Майнц).*

ник очень быстро их уничтожит (Цезарь. «Галльская война», 5, 34–35). Готовность офицеров проводить свои подразделения сквозь боевые линии также говорит о существовании промежутков в них.

В трудах Полибия и Ливия имеются сообщения, что промежутки между манипулами равнялись ширине самой манипулы, что способствовало быстрому изменению боевой линии. Промежутки, равные ширине боевого построения когорты, кажутся слишком большими, но могли способствовать быстрому подходу подкреплений или смелее подразделений первой боевой линии за счет третьей линии, как это случилось в сражении при Фарсале (Цезарь. «Гражданские войны», 3, 94). Центурии могли продвинуться и через более узкие промежутки, построившись в колонну одна за другой. Нам следует напомнить и о том, что промежутки между центуриями существовали и внутри самой когорты.

Такие разрывы в боевой линии могли прикрываться легкими вспомогательными подразделениями, чтобы обезопасить боевую линию от ударов противника в эти участки строя.

ЦЕНТУРИОНЫ, ЗНАМЕНОСЦЫ И «ОПЦИОНЫ» В СРАЖЕНИИ

Центурионы и знаменосцы

В сражении центурион находился впереди, с правой стороны от солдат центурии. Он мог быть крайним справа в первой шеренге или находиться вне строя, что делало его особенно уязвимым. Часто случалось, что все центурионы одной когорты погибали в одном столкновении, как это произошло в битве при Самбре или втором сражении при Кремоне (Цезарь. «Галльская война», 2, 25; Тацит. «История», 3, 22).

Обычно знаменосец находился впереди боевой линии. Например, когда Светоний Паулин в 60 г. н.э. штурмовал остров Энглеси, римские солдаты, увидев друидов, в рядах которых находились дикого вида женщины, сначала дрогнули. Но когда знаменосцы выдвинулись вперед и повели их за собой, римские солдаты бросились в бой (Тацит. «Анналы», 14, 30). Таким же образом в сражении против Югурты легионеры Метеллуса пошли вперед за знаменами. Цезарь приказал своим легионерам не выступать более чем на четыре фута (1,2 м) перед знаменами в построении при Руспине в 47 г. до н.э., показывая тем самым, что его знаменосцы располагались в первом ряду. На марше солдат мог также вести «сигнифер». Таким образом, если возникала необходимость развернуть колонну и перестроиться в боевой порядок, солдаты должны были следовать за знаменами.

Однако существование таких легионеров, которые назывались «антисигнани» (те, кто сражались перед знаменами), говорит о том,



что «сигниферы» не всегда располагались впереди. Обычно «антисигнани» относились к легкой пехоте и сражались перед главной боевой линией с помощью легких дротиков и овальных щитов, но в некоторых ситуациях знаменосцы располагались позади первого ряда (первых рядов) тяжелой пехоты. В таких случаях солдаты первых рядов становились «антисигнани». Вегеций упоминает о стандартной боевой линии, в которой ряд солдат располагался перед знаменосцами, а другие солдаты окружали их. «Сигниферы» могли получить приказ отойти с передней линии сражения, поскольку были очень уязвимы, особенно во время затяжных боев, или при таких обстоятельствах, когда велика была угроза потери знамен.

Выступая в сражении впереди центурии, знаменосцы подвергались значительной опасности, поскольку становились под удар противника. Процент потерь среди них был таким же высоким, как и среди центурионов (Цезарь. «Галльская война», 2, 25; Тацит. «История», 3, 22). Потерю знамен римляне считали позором, и их возврат считался делом первостепенной важности. Август считал возврат в 20 г. до н.э. знамен, потерянных Крассом и Антонием в сражении с парфянами, своим дипломатическим триумфом. Главной целью Германика в 14–15 гг. н.э. был возврат знамен, потерянных армией Вара. Ему удалось захватить двух орлов, третий был восстановлен в 41 г. н.э. (Тацит. «Анналы», 1, 60; 2, 25, 41). Таким образом, сражения часто превращались в многочисленные хаотические стычки за овладение штандартами, что так драматично было продемонстрировано в первой битве при Кремоне:

«На стороне Вителлия был обновленный и прославленный XXI легион Рапакс. На стороне Отона был I легион Адиутрикс, который никогда до этого не участвовал в сражениях, но рвался в бой, надеясь на победу. I легион Адиутрикс отрезал передние шеренги XXI легиона Рапакс и захватил их орла. Это вызвало у легионеров XXI легиона такую ярость, что они бросились в атаку, убили легата I легиона Орфидия Бенигна и захватили много знамен и «вексилла» (флагов)» (Тацит. «История», 2, 43).

Победы измерялись не только количеством убитых солдат противника, но и количеством захваченных знамен. Сульпиций Гальба писал Цицерону после победы над Антонием при Форум Галлорум в 43 г. до н.э. — «два орла и шестьдесят знамен были захвачены — все Антония! Это было выдающееся достижение» (Цицерон «Письма к друзьям», 10, 30).

Боевой дух легионера во многом зависел от знамени его центурии, поскольку это был своеобразный тотем, в котором был заключен «гениус» (дух) его подразделения, и который был для солдат организующим центром в сражении. Знамена, а особенно «аквила»



Сестерций. Император Калигула обращается к группе легионеров или преторианцев, экипированных щитами (Музей Хантера, Университет в Глазго).





*Надгробное изображение
центуриона легиона Мар-
тия Минуция Лорария
(«Бичевателя»), около 49–
42 гг. до н.э. (Музей Цивико,
Падова).*

(орел), были объектами поклонения и хранились в определенных священных местах — «эдес принсипиорум». Следовательно, знаменосцы, особенно те из них, которые носили орлов, пользовались большим уважением. Не случайно Германик секретно сообщил старшему «сигниферу» о наступлении на Ксантен в 14 г. н.э., ускорившем убийство главарей мятежа легионеров (Тацит. «Анналы», 1, 48).

«Опционы»

Во время сражения Цезаря против белгов (кельтские племена) перепуганные легионеры, находившиеся позади боевой линии, отступили, чтобы избежать вражеских дротиков, оставив сражавшихся в первых рядах товарищей, сдерживавших натиск противника (Цезарь. «Галльская война», 2, 25). Однако на месте осталось достаточное количество легионеров, чтобы удержать боевую линию. Препятствовать нарушению строя центурии, находясь в тылу, было, вероятно, главной обязанностью «опциона». Описывая легион, состоящий из манипул, Полибий отмечает, что обычно в заднем ряду манипулы находилось два «опциона». Без сомнения, они должны были выполнять те же функции, что и солдаты заднего ряда фаланги гоплитов. Ксенофон рекомендовал располагать лучших бойцов в передних и задних рядах подразделения, для того чтобы первые вели за собой менее опытных гоплитов, а последние подгоняли их. В период Поздней Республики или Ранней Империи «опционы» могли располагаться чуть позади центурии. На многочисленных надгробных скульптурах они представлены держащими длинные посохи с закругленными набалдашниками. Из военного пособия Маврикия, императора Восточно-римской империи, мы узнаем, что офицеры, размещенные позади боевой линии, использовали свои посохи, чтобы загонять солдат обратно в строй во время сражения (Маврикий. «Стратегикон», 12–17). Ясно, что эта обязанность возлагалась на «опционов». «Тессерарии» (офицеры, отвечающие за караульную службу) также представлены с посохами такого же типа, и их функции в бою могли быть аналогичными.

Вегетий подчеркивает, что в первую очередь рекрут должен был научиться маршировать в ногу и удерживать при этом строй, и что достигалось это посредством бесконечных тренировок. Хотя подготовка и опыт позволяли легионерам действовать в бою и без приказов, в суматохе и эмоциональном накале сражения солдат мог повести себя иначе, чем во время обучения. В сражении при Заме римляне и карфагенская пехота наступали друг на друга медленным шагом. Только тогда, когда обе стороны подошли друг к другу до-



статочно близко, первые ряды римлян перешли на бег. В битве при Фарсале армия Цезаря остановила наступление на войска Помпея, чтобы восстановить боевой порядок (Цезарь. «Гражданские войны», 3, 93). Не сохранилось свидетельств того, что горнисты легионов исполняли маршевые мелодии. Главной функцией горнистов было озвучивать команды в сражении (Вегетий. «О военном деле», 2, 7, 22). Некоторые сигналы могли задавать определенный темп движения или форму построения. Можно представить центуриона или «сигнифера», задающих необходимый темп движения, используя латинские эквиваленты команд «Налево!», «Направо!», и «опциона», который не давал солдатам сбиться с шага и нарушить построение. Из описаний армии на марше и во время боя можно понять, что ведущей у римлян считалась левая нога.

Значение опыта в сражении

Боевой опыт имел решающее значение в сражении. Цезарь утверждал, что во время атаки на реке Самбре в 57 г. до н.э. его солдаты, благодаря подготовке и опыту, полученному в предыдущих сражениях, лучше знали, как им реагировать на те или иные действия и были способны действовать самостоятельно. Более того, легионеры, которые работали над возведением лагеря, не тратили время на то, чтобы отыскивать свои когорты или центурии, но выстраивались для боя позади ближайшего к ним знамени (Цезарь. «Галльская война» 2, 20–21). Рассказы Аппиана о легионе Мартиа и других легионах ветеранов, сражавшихся при Форум Галлорум, также показательны. Пять когорт новобранцев, сопровождавшие легион Мартиа, получили приказ не присоединяться к нему в сражении, чтобы их неподготовленность не стала причиной поражения. Аппиан утверждает, что опыт каждого легионера-ветерана «делал его самому себе командиром» (Аппиан. «Гражданские войны», 3, 67–68). В сражении, состоявшемся за пределами Бонна между батавианскими когортами и остатками I легиона Германика в 69 г. н.э., батавианцы, которые уступали в численности, все же одержали верх благодаря своему опыту и мастерству (Тацит. «История», 4, 20). Тацит также отмечает, что каждый солдат знал свое место в строю. За счет этого построение осуществлялось очень быстро.

Боевой клич

Если позволяло время, то перед сражением легионы по жребию разыгрывали свое место в боевом построении (Тацит. «История», 2, 41). Полководец в сопровождении отдельных подразделений объезжал позиции, и сражение начиналось после того, как он давал команду к наступлению. После этого горнисты («корницины» и «буцинаторы») подавали звуковой сигнал, и солдаты начинали продвигаться вперед, следуя за своими знаменами.



Обычно перед тем как бросить в противника «пилумы» и начать атаку, легионеры издавали боевой клич, который должен был укрепить дух солдат и испугать противника. Однако Аппиан объясняет, что в сражении при Форум Галлорум, где противостояли легионы ветеранов, боевых кличей не было слышно, поскольку опытные противники понимали, что не смогут таким образом напугать друг друга (Аппиан. «Гражданские войны», 3, 68).

Атака и столкновение

Легионеры подходили к противнику на близкое расстояние, достаточное для эффективного броска «пилума» (максимальное расстояние — 30 м, но желательно, чтобы дистанция была более короткой). Показательно описание Цезарем начала сражения при Фарсале:

«Между двумя боевыми линиями оставалось небольшое расстояние, позволявшее каждой армии осуществить атаку. Но Помпей приказал своим солдатам не покидать свои позиции и ждать атаки Цезаря, во время которой должен был нарушиться боевой строй противника. [Он сделал это] для того, чтобы первая атака противника была отражена, а его боевая линия растянулась. Тогда войска Помпея смогли бы двинуться вперед организованным строем и атаковать рассеявшегося врага. Он также надеялся на то, что «пилумы» врага причинят меньше вреда его солдатам, если они будут оставаться на своих местах, а не будут в свою очередь атаковать. Более того, оставляя свои войска на месте, он рассчитывал, что солдатам Цезаря придется преодолевать двойную дистанцию, и они должны будут устать...

Но когда наши солдаты после сигнала атаки двинулись вперед и увидели, что войска Помпея не двигаются им навстречу, они, используя опыт, полученный в предыдущих сражениях, пройдя половину расстояния, внезапно остановились. Они сделали это для того, чтобы приблизиться к противнику, не растратив всю свою энергию. После короткой передышки они возобновили свою стремительную атаку, осуществили бросок своих дротиков и быстро вытащили мечи» (Цезарь. «Гражданская война», 3, 92–93).

Осуществив бросок «пилумов», передний ряд атаковал. Только те легионеры, которые находились в первом ряду, были на достаточном расстоянии от противника, чтобы использовать мечи. Атакуя бегом с обнаженными мечами, они стремились использовать ситуацию и ворваться в ряды противника, понесшего потери от дротиков и не успевшего восстановить боевой порядок. В бою легионер пытался шитом опрокинуть противника и нанести удар мечом. Вот как Тацит описывает рукопашную схватку между сторонниками Отона и Вителлия в первом сражении при Кремоне:





Ауреус Клавдия 41–45 гг. н.э. с изображением захваченного у германцев оружия, выпущенный в ознаменование побед, одержанных его отцом Друзом в 16–19 гг. до н.э. (Монетный кабинет Хантера, Университет Глазго).

«Они сражались лицом к лицу, наваливаясь своим весом на щиты. Они не бросали «пилумы», но обрушивали свои мечи и топоры на шлемы и панцири врагов... [расстояние было таким малым, что] они могли узнавать друг друга» (Тацит. «История», 2, 42).

Убитые и раненые падали назад, мешая солдатам, находившимся в задних рядах и нарушая сплоченность своих подразделений. Легионеры врубались в бреши, образовывавшиеся в рядах противника, и прокладывали себе путь вглубь вражеского строя, надеясь на то, что в задних рядах начнется паника и бегство, которое закончится полным разрушением боевого строя.

Легионеры высоко поднимали щиты, чтобы защитить голову. Тысячи камней и стрел, выпущенных из катапульт, пращей и луков, а также множество копий и дротиков, постоянно летали в воздухе между противоборствующими армиями. Достаточно сильное нервное напряжение испытывали легионеры, которые находились в задних рядах и не могли не только сражаться, но даже увидеть, что происходит на линии сражения. Когда в 57 г. до н.э. римляне подверглись атаке нервиев, почти все центурионы и «сигниферы» XII легиона





*«Легионерский» динарий
Марка Антония, 32–31 гг.
до н.э., выпущенный в
честь когорт «сиекулато-
рес» – телохранителей и
разведчиков, которые
были включены в импера-
торские легионы и прето-
рианскую гвардию. Кора-
бельные носы на знаменах
говорят о морской службе
(Монетный кабинет Хан-
тера, Университет Глаз-
го).*

были убиты, и, как описывает Цезарь, некоторые солдаты задних рядов «уходили от сражения и отступали, стремясь уклониться от летящих в них стрел и дротиков» (Цезарь. «Галльская война», 2, 25).

Пока солдаты первой шеренги вели сражение с противником, легионеры задних рядов, быстро и упорядоченно следующие за ними, гремели своим оружием по внешней поверхности щитов, криками поддерживали товарищей и бросали дротики в ряды противника. Солдаты второго и третьего ряда могли занимать место убитых легионеров первого ряда. Присутствие задних рядов давало большую моральную поддержку бойцам первого ряда и сдерживало натиск противника, стремившегося прорвать боевое построение. Хотя бой на мечах был доступен только для первых рядов, бойцы второго ряда могли использовать свои «пилумы» как пики для нанесения колющих ударов (Плутарх. «Антоний», 45). Легионеры задних рядов не должны были напирать на первые ряды, поскольку это могло нарушить сплоченность построения и вызвать давку, как это случилось в сражении у Иерусалима в 70 г. н.э.:

«Упавшие были затоптаны участниками сражения. ...Те, кто находился в передних рядах, должны были или убить или быть убитыми, пути к отступлению не было. Солдаты, стоявшие в задних рядах, напирала на впереди стоящих товарищей, не оставляя пространства между сражающимися войсками» (Иосиф Флавий. «Иудейская война», 6, 76–78).

После первого наступления сражение стремительно перерастало в ряд отдельных боев между подразделениями, оказавшимися друг против друга. Вступив в бой с противником, они через некоторое время отходили, и, после короткой передышки, возобновляли сражение, либо устраивая перестрелку с помощью дротиков и метательных снарядов, либо вновь атакуя, перестроившись в новый боевой порядок. Такой текучий характер сражения описан Тацитом в первом сражении у Кремоны: «Теперь эти солдаты сражались врукопашную, но через некоторое время, уже вели сражение на дистанции; только что, атаковав врассыпную, они вновь оказывались в плотном строю» (Тацит. «История», 2, 42).

В своем письме к Цицерону Сульпиций Гальба описывает, что происходило на одном из участков битвы при Форум Галлорум в 43 г. до н.э. В письме он подчеркивает, что успех наступлений имел временный характер. Сидя на коне, Гальба полностью видел поле боя, но при этом сам являлся хорошей мишенью для противника:

«Когда показалась кавалерия Антония, сдержать легион Мартия и две преторианские когорты уже не представлялось возможным. Не сумев задержать их, мы вынуждены были последовать за ними... Мы выстроились в линию из двенадцати когорт... Вне-





Мотыга-молоток из Калкризе, 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

запно Антоний вывел свои войска из деревни, выстроил их и стремительно атаковал. Поначалу битва здесь была не столь ожесточенной, по сравнению с тем, что происходило на флангах. Однако наше правое крыло, где находился и я вместе с восемью когортами легиона Мартия, после первой же стычки обратило в бегство XXXV легион Антония, и со своей первоначальной позиции продвинулось вперед более чем на 500 шагов. Следовательно, когда кавалерия противника попыталась обойти наше крыло с фланга, я начал отступление и направил свои легковооруженные войска против мавританской кавалерии, не давая ей возможности атаковать наших солдат с тыла. Спустя некоторое время я понял, что окружен войсками Антония, а сам он находится на некотором расстоянии позади меня. Через мгновение я, забросив свой щит за спину, уже мчался к легиону новобранцев, вышедшему из лагеря. Солдаты Антония преследовали меня по пятам, и наши солдаты уже готовились к броску своих дротиков. Я был спасен по счастливой случайности, когда мои солдаты узнали меня» (Цицерон. «Письма к друзьям», 10, 30).

Антоний начал одерживать победу. Остатки легиона Мартия, преторианские когорты и легионы новобранцев были отброшены, однако Антонию не удалось захватить лагерь противника. Отступая к своему лагерю, он был застигнут врасплох двумя легионами ветеранов под руководством Авла Хиртия, и потерпел тяжелое поражение, потеряв двух орлов. В описании второго сражения при Филиппах (42 г. до н.э.), произошедшего между войсками Брута (убийцы Цезаря) и объединенными армиями Октавиана и Антония, Аппиан показывает, как могло произойти такое поражение:

«Раздался пронзительный клич (армий Антония и Октавиана), с обеих сторон были подняты знамена, и началось жестокое и кро-





Кирка-«долобра», потерянная во время битвы в Тевтобургском лесу («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

вопролитное сражение. Здесь не возникло особой необходимости в перестрелке с помощью стрел, камней и дротиков, поскольку противники не прибегли к обычным маневрам и тактике ведения боя. Вместо этого, обнажив мечи, они перешли к бою на короткой дистанции. Нанося и получая колющие удары, они стремились прорвать строй противника. ...Это была страшная резня, и вопли сражающихся солдат были ужасающими. Тела павших воинов оттаскивали назад, а на их место тут же выдвигались

новые бойцы из резерва. Офицеры верхом на конях находились в гуще битвы и видели все, что происходит. Они посылали солдат в атаку, направляли подкрепления в те места, где усиливался натиск противника, отзывали назад вымотанных в сражении солдат, посылая на смену им свежие резервы. Наконец, войска Октавиана, словно тяжелая боевая машина, стали теснить построения противника. Армия Брута отступала шаг за шагом, сохраняя поначалу присутствие духа. Но затем ее ряды дрогнули, и отступление приобрело стихийный характер. Они увлекли за собой вторую и третью линии, которые беспорядочно смешались под напором противника, не прекращавшего давление до тех пор, пока войска Брута не обратились в бегство» (Аппиан. «Гражданские войны», 4, 128).

Сражение близ Бонна в 69 г. н.э. между I легионом Германика и восставшими батавианскими когортами, иллюстрирует, как за счет превосходства в тактике и боевом духе достигалась победа над численно превосходящим противником, и ярко показывает ужасающие последствия сражения:

«[Прибыв в лагерь близ Бонна, посланец от батавианцев] заявил, что они не воюют с римлянами, на чьей стороне им часто приходилось сражаться, но теперь они устали от долгой и не принесшей никаких прибылей службы и стремятся домой, чтобы жить мирной жизнью. Если никто не возражает против этого, они могут пройти мимо, никому не причиняя вреда, но в случае если им будет оказано сопротивление, они проложат себе дорогу с помощью мечей. Легат колебался, но солдаты вынудили его начать сражение. В его распоряжении было 3000 легионеров, несколько наспех собранных когорт белгов (кельтские племена) и отряд из необученных, но достаточно смелых крестьян. Они сразу же бросились из ворот лагеря, чтобы окружить уступавших им в численности батавианцев. Но их противники были закаленными в боях ветеранами. Выстроившись в колонны, тесно сомкнув свои ряды и обезопасив себя с фронта, тыла и флангов, они прорвали бое-



вую линию римлян. Вскоре римляне дрогнули, откатились назад и в страхе стали искать укрытия у стен и ворот своего лагеря. Здесь они понесли огромные потери. Ров до краев был забит телами римлян, которые погибали не только от мечей и ран, но и в результате давки и ударов своих же товарищей» (Тацит. «История», 4, 20).

Батавианцы врубились в боевые порядки легионеров подобно снаряду. Римские солдаты обычно сражались один на один, используя тот хаос, который возникал в рядах врага после метания дротиков и снарядов. Наступление массивных колонн на какой-либо узкий участок вражеской боевой линии сильно действовал на нервы и производил устрашающий эффект на солдат, которые должны были принять на себя удар этой атаки, особенно в том случае, когда эти солдаты не имели достаточного боевого опыта.

Сражение близ Бонна также показало, что отступающие солдаты несли большие потери, поскольку уже не могли себя защитить. Поддавшись панике, многие римляне пали от оружия своих же товарищей среди давки и хаоса, когда они пытались добраться до ворот своего лагеря. Возможно также, что некоторые солдаты пытались отрезать дезертирам путь к отступлению.



Серебряная лицевая маска с бронзовой каймой из Калкризе, 9 г. н.э. («Сражение Вара» — Музей и парк Калкризе).

Передышки во время сражений

Сражение, произошедшее близ Бонна, весьма показательное, но обычно первые попытки атаковать противника редко сразу же решали исход сражения. Армии или отряды противостоящих подразделений могли постепенно отступать и расходиться по ходу боя. В первом сражении при Кремоне имели место частые передышки, когда боевые линии расходились, а затем сходились вновь (Тацит. «История», 2, 41–44). Относительно сражения при Форум Галлорум Аппиан сообщает, что «когда они уставали, легионеры расходились на короткое время, чтобы восстановить силы, словно это были тренировочные упражнения, а затем вновь атаковали друг друга» (Аппиан. «Гражданские войны», 3, 68). Полибий подтверждает, что такие перерывы были традиционными, когда отмечает, что сражение при Каннах было необычным, поскольку после того как противники сошлись для битвы, они уже не выходили из боя. Только во время таких передышек на смену уставшим могли прийти новые бойцы. Это же время солдаты использовали для того, чтобы перекусить или утолить жажду.

Цезарь отмечает, насколько близко могли располагаться во время таких передышек противоборствующие боевые линии. Его леги-





Ауреус Клавдия, 46–47 гг. н.э. с изображением триумфальной арки, построенной в честь завоевания Южной Британии в 43 г. н.э. (Монетный кабинет Хантера, Университет Глазго).

онеры располагались настолько близко от гельветов во время перерыва, что даже не успели бросить в них свои «пилумы» (максимальная дальность броска которых составляет 30 метров), когда последовала внезапная атака кельтов (Цезарь. «Галльская война», 1, 52). Такие передышки отражались на продолжительности сражений, которые могли длиться от трех-четырёх часов (средняя продолжительность для небольших римских армий позднего периода по Вегецию) до целого дня. Иногда сражения возобновлялись на следующий день или продолжались даже ночью (например, второе сражение у Кремоны). И наоборот, такие небольшие сражения, как битва между легионерами и батавианцами у Бонна в 69 г. н.э., длились всего несколько минут.

После боя

Римские командиры хорошо понимали, каким стимулом является для легионеров захват добычи. Обращаясь к солдатам с речью перед боем, они, помимо обычных упоминаний о прежних победах и правоте их дела, не забывали сказать и о тех богатствах, которые их ждут в случае победы. Цицерон полагал, что главным мотивом для легионеров Марка Антония была перспектива обогащения. Корбуло и Эмилий Паулин придавали большое значение перспективе получения трофеев, если легионы добивались успехов в сражении (Тацит. «Анналы», 13, 39; 14, 36). Разграбление лагеря противника и обирание убитых были первыми действиями после победы в сражении или во время передышки (Тацит упоминает случай, когда Юлий Мансуэт был по ошибке убит и обобран своим собственным сыном во второй битве при Кремоне; Тацит. «История», 3, 25).

Затем победители могли собрать в кучу оружие, захваченное у противника. Иногда трупы врагов, погибших во время сражения, могли использоваться для «украшения» таких трофеев. Так случилось после победы войск Цезаря над Помпеем за пределами Мунда:

«Щиты и копья, захваченные у противника, служили частоколом, а трупы были сложены в виде бруствера. На вершине на наконечники мечей были водружены человеческие головы» (Цезарь. «Испанская война», 32).

Во время или после сражения раненые солдаты могли получить медицинскую помощь от медиков (хирургов или санитаров), но при том уровне медицины шансов на выживание у раненых было немного. Те солдаты, которые выжили после ранения, но не могли продол-



жать дальнейшую службу, могли получить «миссио каусариа» — медицинскую демобилизацию. Это означало, что солдат мог получить те же привилегии, что и ветеран, получивший «хонеста миссио» (почетную демобилизацию), т.е. высший официальный статус, освобождавший от налогов и гражданских обязанностей.

Римские, а иногда и вражеские потери могли специально фиксироваться. Потери римлян и иудеев во время Иудейской войны, которые приводятся Иосифом Флавием, могли быть взяты из официальных римских источников. Погибшие римляне должны были быть захоронены. Оставить римских солдат без погребения считалось позором. Пленных, захваченных во время сражения, могли убить или искалечить, но чаще их продавали в качестве рабов. Экономика Римской империи основывалась на рабстве, и полувоенные рабы и грабители—«ликсэ», всегда сопровождали армию (Feig Vishnia, 2002). Остальных пленников могли сохранить для триумфальных процессий и казнить в Риме.

Вегеций и Иосиф Флавий объясняют причины римских побед:

«Тот, кто желает мира, пусть готовится к войне. Тот, кто хочет победить, пусть усердно обучает солдат. Тот, кто стремится к благополучному исходу битвы, пусть не сражается наудачу, а использует стратегию. Никто не смеет мешать или препятствовать воину, который понимает, что будет побеждать, если будет сражаться» (Вегеций. «О военном деле»).

«Не удивительно, что эта обширная империя досталась им в качестве награды за доблесть, а не как подарок судьбы» (Иосиф Флавий. «Иудейская война», 3, 72).



СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ХРОНОЛОГИЯ	4
ОСНОВАНИЕ ЛЕГИОНОВ ИМПЕРИИ	6
ОРГАНИЗАЦИЯ, РАЗМЕРЫ И КОМАНДОВАНИЕ ЛЕГИОНОМ	8
НАБОР	10
ПОДГОТОВКА	14
СРОК СЛУЖБЫ	16
ОПЛАТА	17
КОМАНДОВАНИЕ	17
ТОВАРИЩЕСТВО И БОЕВОЙ ДУХ	21
ПРИСЯГА, НАГРАДЫ И НАКАЗАНИЯ	26
ОДЕЖДА И АМУНИЦИЯ	30
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЯ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ	54
СРАЖЕНИЕ	56
ЦЕНТУРИОНЫ, ЗНАМЕНОСЦЫ И «ОПЦИОНЫ» В СРАЖЕНИИ	58

Научно-популярное издание

Элитные войска

Р. Кован

Римские легионеры
58 г. до н. э. — 69 г. н. э.

Заведующий редакцией *О. В. Сухарева*

Ответственный редактор *А. А. Фетисов*

Технический редактор *Е. П. Кудиярова*

Корректор *И. Н. Мокина*

Компьютерная верстка *К. С. Парсаданяна*

ООО «Издательство Астрель». 129085, г. Москва, пр. Ольминского, 3а
ООО «Издательство АСТ», 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 28
Наши электронные адреса: www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов на
ФГУПП ордена Трудового Красного Знамени
«Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сушеvский вал, 49.

Впервые в России!

*Издательство «АСТ»
предлагает книги уникальной
военно-исторической серии*

ЭЛИТНЫЕ ВОЙСКА

История. Вооружение. Тактика

Книги посвящены элитным частям армий разных времен и народов. Особое внимание уделяется подготовке бойцов, их действиям в бою, снаряжению, вооружению и униформе.

Авторы детально воссоздают картину становления бойца и особенности его службы. Серию отличают глубокая проработка темы, широта и новизна привлекаемых архивных материалов, историческая достоверность. Все книги дополнены уникальными фотографиями из государственных и личных архивов, цветными иллюстрациями, дающими полное представление об элитных частях армий мира. Серия адресована широкому кругу читателей, увлекающихся всемирной военной историей.

В серии вышли:

Парашютисты США. 1941–1945

Морская пехота США. 1941–1945

Африканский корпус. 1941–1943

**Немецкие горно-стрелковые
и лыжные части. 1939–1945**

Подводный флот Германии 1914–1945

**Униформа и снаряжение японской
морской авиации 1937–1945**

Викинги

Армия Спарты

Римские легионеры